

АМИР УСТЕМ

ЧЕРНАЯ ДЫРА

ТОМ 2

Амир Устем
Черная дыра. Том 2

«Издательские решения»

Устем А.

Черная дыра. Том 2 / А. Устем — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-909690-6

Завоевать доверие главы преступной организации и получить контроль над прибыльной точкой — о чем еще могли мечтать Руслан и его друзья, стоя на низшей ступени криминальной иерархии? Совсем рядом замаячили лёгкие деньги, доступные женщины и прочие прелести жизни. Но в преступном мире одной лишь удачи бывает недостаточно. Увлеченные борьбой за теплое место, члены криминальной организации не подозревают, что золотой век преступности близится к концу, а жизнь каждого из них находится под наблюдением.

ISBN 978-5-44-909690-6

© Устем А.

© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	14
Глава 3	21
Глава 4	28
Глава 5	38
Глава 6	43
Глава 7	46
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Черная дыра Том 2

Амир Устем

© Амир Устем, 2018

ISBN 978-5-4490-9690-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Неотесанная доска оборонялась кучей заноз, вонзавшихся в руки, давая всем посягавшим понять, что так просто она не сдастся. Отдернув руку, и, в мгновение ока, вынув из среднего пальца длинную щепку, Думан выругался, и решил сменить тактику. На этот раз он дал заслуженный отдых измученным постоянным напряжением рукам и стал с остервенением пинать доски, которые никак не хотели показать полицейским заколоченное окно. Приходилось довольно высоко задирать ногу, но этот способ оказался намного действеннее предыдущего. Доски прогибались, издавая радующий ухо старшего лейтенанта звук. И хоть они не торопились ломаться, победа близилась. На лице Думана читался такой же азарт, как если бы он сидел за покерным столом и ставил на кон все, что имел.

Арсен удобно расположился неподалёку, на поваленном стволе дерева, и созерцал природу, пытаясь вспомнить, когда в последний раз он выбирался в лес. Три или четыре года назад. Если память не изменяла Арсену, то в какой-то праздник. Последняя поездка всплывала в воспоминаниях отрывочными эпизодами, которые, к тому же, окутывались дымкой. Если бы капитан знал, что последующие четыре года жалкое подобие того леса, в котором он был тогда, покажется ему непроходимыми дебрями и островком рая на земле, то конечно, он не стал бы так напиваться. Вместо этого, он бы попытался запастись приятными ощущениями, которые всегда овладевали им, стоило оказаться на природе. Лес завораживал. Еще маленьким мальчиком, лежа в постели в ожидании сна, он частенько грезил о непролазных джунглях. Арсен висел на лианах, которые словно лесной транспорт переносили его из одного края джунглей в другой, купался в диких озерах и реках. Целые истории разворачивались в его воображении, прежде чем он впадал в сон, но и тогда он продолжал свои путешествия. Должно быть, такая страсть была рождена в нем под влиянием тех фильмов, которые он смотрел и книг, которые ему читал дед, к тому времени оставивший позади все опасности полицейской жизни. Лишь теперь, сидя на поваленном пронесшимся однажды ураганом дереве, посреди небольшого леса, окруженного голыми полями и слушая пение птиц, капитан вспомнил свои детские увлечения. С горечью думал он о том, что так безжалостно был разлучен со своими детскими грезами и взят в тиски высотных каменных строений. Городские джунгли стали единственной альтернативой настоящим, в которые он так и не смог попасть.

– Получи, сволочь! – торжествующе воскликнул Думан, и голос его прозвучал на фоне разлетевшихся на части досок.

Не без удовольствия очистив оконный проем, старший лейтенант посветил карманным фонариком в дом, но, похоже, так ничего и не увидел, потому что, не сказав ни слова, стал забираться внутрь.

Капитан подошел к нему и помог пролезть в неровное, маленькое окно. Оказавшись внутри, Думан не мешкая, словно хозяин этого маленького захудалого строения, направился к входной двери и спустя какое-то время отворил ее. Вместе с лучами света в душное помещение ворвался свежий воздух, а вскоре к ним присоединился еще один гость – Арсен. Полицейские, молча подсвечивая путь фонарями, прошлись по абсолютно пустому и оказавшемуся совсем крохотным дому, и встретились на той же точке, на которой разошлись минутой ранее.

– М-да, – протянул Думан, – глупо было верить, что найдем здесь полковника.

– Проверить все же следовало, – ответил Арсен, не скрывая разочарования. – Неприметный дом с заколоченными окнами в самой заднице цивилизации. Есть что-то в словах твоего Стэйка.

– Да он гонит. Что ты, Стэйка не знаешь, что ли? – Думан погасил фонарь и подтолкнул капитана к выходу, торопясь поскорее покинуть темноту, которая его смущала. – Сам тут ширялся, наверное, по молодости, а теперь вообразил, что тут бойня у мафии. Пошел он, ни

хера не получит за ложную инфу, – наконец, полицейские вдохнули настоящую свежесть леса, без примесей затхлого запаха заброшенного дома. – Столько переться сюда, чтобы схватить за грудки призраков.

– Черт возьми, где же полковник? – Арсен сунул в рот сигарету, но не стал прикуривать.

– Мне кажется, тот придурок, которого нашли в воде проговорился, – предположил Думан, последовавший примеру Арсена. – Или Али был с ним, когда нагрянули люди Кайрата. И их обоих... – Думан запнулся. – Ну, в общем, ты же не думаешь, что Али жив?

Арсен задумчиво посмотрел на огонек, вспыхнувший над зажигалкой Думана, и лишь после того, как старший лейтенант сунул ее в карман, ответил:

– Как знать...

– Может, он всех перехитрил. Взял билет на самолет под одним именем, а улетел в другое время под другим?

Думан замер на несколько секунд, обдумывая слова друга, но затем отрицательно покачал головой.

– Нет, Али прост как ребенок, такие хитроумные планы не в его стиле. Просто мы с тобой... – Думан делал паузы, подбирая правильные слова. – Нам с тобой, зная его историю с дочерью, историю его жизни, зная его самого хочется верить, что... что он показал средний палец всему миру, обвел всех вокруг него и сейчас вместе с дочерью находится за тысячи километров отсюда, в безопасности, но... Но правда, скорее всего, не так красива – ублюдки каким-то образом узнали о его планах, и... И он не полетел... И не полетит...

Капитан едва заметно кивнул, соглашаясь со всем, что сказал его друг. Он и сам несколько не верил в чудо. Не здесь. Не в этом случае. Правда, с которой он сталкивался ежедневно, последние два с лишним года, научила его не верить в чудеса, но она не могла отучить его надеяться. И именно поэтому он, бросив все остальные дела, вместе с напарником отправился за сотни километров в сторону от привычных мест. Именно поэтому он, безоговорочно соглашаясь с мнением напарника, все же оставлял в своей душе крохотное, почти незаметное место для надежды.

– Найдем мы его или нет, – вновь заговорил Думан, – но меньше чем через неделю каждая тварь поплатится за все.

– Ладно, снимаемся, Стэйк твой там уже поджарился на солнцепеке.

Пришлось более километра пробираться сквозь высокую траву, чтобы выбраться на поляну, где под Солнцем, разгорячившимся в этот день на одолевавшую лето непогоду, их ждал Форд, с запертым внутри Стэйком. Он метался по салону, словно муха в перевернутом стакане, возможно, сам не зная для чего.

– Смотри, кэп, – кивнул Думан. – Еще говорит, что покончил с наркотой.

– В туалет, наверное, хочет, – слова Арсена встревожили Думана, и он побежал к машине, чтобы скорее выпустить парня на улицу.

Завидев полицейских, Стэйк перестал дергаться и сел без движения, словно манекен. Отлить он, как выяснилось, не хотел, и причину своего беспокойного поведения ничем объяснить не смог. Думан сообщил ему, что его информация оказалась неверной, и что он не заплатит за пустышку ни гроша. Стэйк расстроился, но не стал спорить. Когда полицейские уже были готовы двинуться в сторону города, Стэйк попросил посадить его.

– Зачем? – спросил Думан.

– У меня дела, – ответил парень и стал вглядываться в заросли, будто дела стояли за окном и призывно махали ему рукой.

– Какие дела? Обкурился что ли? – Думан посмотрел на него с удивлением и раздражением одновременно. – Знаешь, до города сколько?

– Нет, нет, мне нельзя в город, – Стэйк стал безуспешно дергать дверную ручку. – У меня здесь дела возникли срочные, я сам это... Приеду потом. Завтра.

Думан быстро выходил из себя, когда ему приходилось общаться со Стэйком, и поэтому, во избежание конфликта, он открыл дверь и позволил Стэйку выйти. Едва ступив на землю, он быстро умчался в другую от леса сторону.

– Парень надурил нас, – вздохнул Арсен. – Доехал бесплатно и безопасно.

– Вот урод, точно, – Форд двинулся с места. – Хотя что ему тут делать одному. Придурок какой-то.

Выбираясь на дорогу с тропинки, Думан заметил в зеркале заднего вида, как Стэйк, уже ставший маленькой точкой, пробежал в обратном направлении, в сторону леса.

– Баран, – шепнул старший лейтенант. – Попадись мне еще.

За пол часа езды ни один автомобиль не проехал ни в попутном, ни в встречном направлении. Однообразный пейзаж за окном, лишь местами разбавленный парой-тройкой притаившихся лачуг, угнетал. Друзья говорили на отстраненные темы, пытаясь скоротать путь, но такие темы быстро исчерпывали себя, и наступала тоскливая тишина, от которой обоих клонило в сон.

В очередной раз очнувшись от беспокойной дремы, Арсен протер глаза и посмотрел сначала на друга, а потом в окно.

– Если устал, я подменю, – заявил он, так как ему показалось, что Думан уже спит с открытыми глазами, убаюканный монотонным движением по пустой трассе.

– Да не, – бодро ответил напарник, – расскажи, лучше, что-нибудь.

Капитан отхлебнул напитка из маленькой бутылочки, уже довольно давно привлекавший его внимание между сиденьями. Вынув из кармана брюк пачку сигарет, он бросил ее на панель перед собой и вздохнул.

– Я думал над нашим разговором, – наконец, заговорил он, и уставшие глаза Думана на какое-то мгновение широко раскрылись. – Так или иначе, я связываю свое будущее с Асель.

– Да ну, неужели? – не без доли сарказма спросил Думан.

– Да, и... – капитан смотрел на пронесившиеся мимо столбы, щурясь от ярко светившего Солнца. – Если мы будем вместе...

– Не «если», а «когда», – поправил его напарник.

– Я оставлю эту работу. Слишком много смертей для одной жизни. Ты ведь и сам понимаешь, что наша работа и личная жизнь – несовместимые понятия. Пока я был один и меня не посещали мысли о вещах, не связанных с работой, все было хорошо. Но все изменилось с тех пор, – Арсен посмотрел на Думана, пытаясь предугадать, как друг отреагирует на его слова. – Если у тебя есть любимый человек – у тебя есть страх его потерять. Если у тебя есть страх – ты слаб. А людям, у которых есть слабые места не место в полиции, ты же знаешь. И для управления, и для нас с Асель будет лучше, если я оставлю эту работу.

Автомобиль слегка подскочил на дорожной выбоине, и Думан злобно выругался, глядя в зеркало заднего вида так, словно в нем отражался его злейший враг.

– Переберемся с ней туда, где потише, открою свое маленькое дельце.

Думан довольно хмыкнул, почему-то представив напарника в роли владельца автомастерской в Богом забытой провинции.

– И знаешь, брат, я не буду чувствовать себя изменившим своей мечте, бросая работу о которой мечтал и когда-то любил только в одном случае – если завершением моей карьеры будет успех операции, к которой мы все готовимся. Я буду спокоен, что все ублюдки, которые сегодня не дают этой стране дышать, находятся за решеткой и что в этом есть и моя заслуга. Моя совесть будет чиста, мой долг будет исполнен. Тогда я смогу жить другой жизнью. А с последующими поколениями ублюдков пусть сражаются те, кто будет сильнее нас. А я смогу жить как все. Не за кого-то, а за наше с Асель будущее.

– Ну ты сказанул, – Думан восхищенно помотал головой. – Долго репетировал?

– Seriously, старик, хватит с меня этих ночных кошмаров. Все мои сокурсники сейчас женаты и счастливы.

– Ну, насчет счастливы еще не факт, – заметил Думан. – Улыбчивая рожа на страничке в соц. сети еще не признак счастья.

– Работа с 10 до 5, отпуск каждый год, дети.

– Ну, брат, мы сами выбрали эту работу. Никто нас силком не приводил.

– Да, и я не жалею. Просто, когда я встретил Асель, то впервые всерьез задумался о том, что нужно что-то менять в жизни. Я отдал работе лучшие годы, все силы, что у меня были. Но теперь... Когда два года открываешь глаза в пустой квартире, на каждом шагу сталкиваешься со своими страхами и одиночеством, то волей не волей думаешь, насколько еще тебя хватит.

Тишину, ненадолго уступившую место гулу покрывок, нарушил Думан. Его голос зазвучал серьезнее.

– Ну, да, вообще-то. По большому счету ты прав. Можешь мне не верить, но я понимаю все, что ты чувствуешь, брат. Моя девочка, пусть она и не Асель, – Думан махнул рукой, и продолжил: – Но... Все же... Когда я ухожу из дома, то чувствую, что позади остался кто-то, ради кого мне стоит быть тем, кто я есть. Я не оратор как ты, но ты поймешь, что я хочу сказать, ты же брат. Я стараюсь не показывать ей особо свои чувства, но на душе становится так хорошо, когда знаешь, что, когда бы ты ни пришел домой, какой бы, мать его, тяжелый не был день, она встретит тебя на пороге. И зная это, так хочется жить, брат. Это как поршень в заднице. Мотивация. Хочется достичь чего-то большего, ну... ну, я не знаю, как это объяснить. Пока я не пытаюсь произнести это – это звучит в моей голове как афоризмы древних, а стоит сказать, так какие-то глупости получаются.

Арсен усмехнулся и закурил. Думан курить отказался, чем немало удивил капитана.

– Пожрать сначала надо. Та сигарета не пошла на голодный желудок, – Думан даже погладил свой живот. – Как раз к обеду доедем.

Арсен приоткрыл окно, но встречный ветер стал врывать в салон с такой силой и шумом, что пришлось его снова закрыть и стряхивать пепел в специальный отсек в двери Форда. Напарники молчали и каждый, при этом, обдумывал сказанные друг-другу слова. Автомобиль задрезжал на шумовой полосе, словно проезжал по проселочной дороге, после чего дорога увела путников направо.

– Ну, я так понимаю, ты женишься на Асель?

– Еще рано говорить об этом, – Арсен поморщился от горького дыма, окружившего его. – Тем более мы неделю с ней уже не виделись и не разговаривали. Так что, забегать вперед, думаю, не стоит.

– Да брось ты, у тебя вся жизнь распланирована, кэп, не ври мне. Рано или поздно ты на ней женишься – да – нет – пошел к черту? Какой из вариантов? Если третий, то я все равно узнаю, не забывая кто я, хоть ты и капитан.

– Думаю да, – улыбнулся Арсен. – А ты?

– На Асель? – сваял дурака Думан. – Шведская семья? Да пошел ты, извращенец.

– Придурок, – стукнул Арсен напарника в плечо. – На девушке своей.

– Да, в один день с тобой. Перееду с ней потом в тот бесхозный домик в лесу и буду егерем работать. Неплохое же место. Если только...

Думан замолчал, когда они пронеслись мимо стоявшего на краю проезжей части для встречного потока BMW. Первый автомобиль, встретившийся им на дороге. Думан сбавил скорость и посмотрел в боковое зеркало. Арсен, заметив интерес напарника, обернулся. К тому времени они отъехали уже на достаточно большое расстояние, однако смогли разглядеть двоих парней, топтавшихся у автомобиля. Думан съехал с дороги на придорожный гравий и затормозил.

- Видел? – спросил он, продолжая смотреть в зеркало.
- Что именно?
- Это же тот сученок... Та бэха, за которой я гнался, помнишь?
- Она была черная, – немного подумав, возразил Арсен.
- Была. И водила-мудак тоже был черный. Корыто перекарсил, а сам не отбелился.
- Ты уверен, что это он? – Арсен открыл бардачок и из-под вороха бумаг извлек бинокль.
- Да, я эту рожу на всю жизнь запомнил. Это тот мудак из Кайратовских.

Арсен прикрыл один глаз и стал смотреть в окуляр бинокля. Лицо парня, стоявшего у водительской двери, и готовившегося усесться в салон, действительно оказалось знакомым. Мысленно перебрав в памяти сотни лиц, Арсен, наконец, увидел перед собой доску, облепленную десятками фотографии. В нижней ее части, второй слева висела фотография этого парня.

– Азамат, – прошептал Арсен.

– Да, а рядом кто-то из гопоты, – Думан попросил бинокль, и капитан вложил его ему в руку. – Или из гостей.

– Это, кажется, Самат.

– Они уезжают.

– Беру слова насчет Стэйка обратно, – сказал Арсен. – Давай за ними, не пались особо.

Думан швырнул бинокль на заднее сиденье и, спешно крутя руль, развернулся, с трудом вписавшись в ширину проезжей части.

– Если газанет, отстану, – предупредил Думан. – Благодаря ему у меня нет больше Армады.

– Думаю, мы оба знаем, куда он направляется.

– Может, у него там романтическое свидание со Стэйком, – пошутил Думан, но Арсен никак не отреагировал на шутку.

Аза вырулил BMW на асфальт. Тонированные стекла не позволяли рассмотреть, сколько человек находилось в его салоне. Думана посетило чувство дежавю, когда он напряженно уставился на крышку багажника BMW, вдавливая в пол педаль газа. Только на этот раз он, в ответ на свои действия, слышал не приятный рев мощного двигателя, а срывающийся гул нуждающегося в ремонте мотора.

– Как думаешь, кэп, – возбужденно начал Думан, – они приведут нас к полковнику?

– Я надеюсь на это.

– Давай, давай, драндулет проклятый, – Думан несколько раз стукнул по рулю, но автомобиль, игнорируя все на свете, продолжал держать отметку спидометра на цифре 100. – Управлению должно быть стыдно за такую тарахтелку, какого хера?

Почти весь проделанный в сторону города путь, полицейским пришлось преодолеть снова, но уже в обратном направлении. Второй раз за день. Несколько раз BMW исчезало из виду за плавным изгибом дороги, или спуском, но больше всего полицейских нервировало то, что спустя пятнадцать минут пассивного преследования, преследуемый объект превратился в плохо различимую точку вдаль. Тем не менее, Форд продолжал ехать следом, и полицейские – старший лейтенант шурясь, а капитан примкнув к биноклю, не упускали автомобиль Азы из виду.

Спустя некоторое время стоп-сигналы BMW загорелись красным, и, не включая поворотников, автомобиль пересек сплошную линию, после чего исчез на тропинке, посреди зарослей. Вскоре и Форд Думана последовал за ним по той самой дорожке, которая вела к дому, указанному Стэйком как место, где преступники казнили своих врагов. Не беспокоясь о том, что BMW пропал из виду, Думан уверенно направил свой автомобиль на поляну, за которой находился лес со странным домом. Арсен велел оставить автомобиль в зарослях и оставшуюся половину пути напарники решили пройти пешком. Когда до дома оставалось около ста метров, капитан жестом велел Думану обойти его с другой стороны. Старший лейтенант кивнул и,

стараясь не шуметь, направился в противоположенную движению капитана сторону. На полусогнутых ногах, прислушиваясь к каждому шороху, Арсен добрался до места, откуда одновременно хорошо просматривались и распахнутая дверь, и оконный проем. Никаких признаков чьего-бы то ни было присутствия ни в доме, ни рядом с ним он не заметил. Просидев в засаде еще некоторое время, Арсен, наконец, услышал неподалеку голоса, в другой от дома стороне. Вынув пистолет, он решил идти на звук, когда завибрировал его мобильный. Арсен осторожно извлек его из кармана. На мгновение он замер, когда увидел, что звонила Асель. Спустя почти неделю молчания, она все-таки решилась ему позвонить. Каким бы желанным ни был звонок, ситуация не располагала к душевным беседам. Капитан отменил вызов и выключил телефон. Положив его обратно в карман, Арсен попытался прислушаться к голосам, но они, словно чувствуя это, замолкли. С тревогой подумав о том, что он может упустить что-то важное, капитан решил, не теряя ни секунды ринуться в сторону, откуда в последний раз доносились признаки человеческого присутствия. Но Арсен едва успел двинуться. Ствол пистолета уперся в его затылок.

– Тихо, Арсен, – прошептали сзади, – не дури.

В какие-то доли секунды, в голове Арсена пронеслись десятки, сотни мыслей. Он четко знал, как нужно действовать. Он мог бы нейтрализовать противника, находясь даже в таком, казалось бы, безвыходном положении. Он мог умереть, но умереть в попытке взять ситуацию под свой контроль. Он владел всеми приемами переговоров, знал все уловки и психологические трюки. Но он не стал ничего предпринимать. Арсеном овладело любопытство. Нейтрализованный преступник не привел бы его к цели. Али мог быть совсем рядом и человек, приставивший ствол к голове капитана мог оказаться единственной нитью, способной привести его к полковнику.

Вместо борьбы он, не произнеся ни слова, сделал все, что от него требовал человек с оружием.

– Отбрось пистолет назад и не оборачивайся, – говорил знакомый голос.

Арсен взял пистолет за ствол, поставил на предохранитель и швырнул его назад.

– У нас мало времени, так что слушай внимательно, – по голосу говорящего, капитан понял, что парень пытается скрыть свое волнение. – Полковник полиции Али, твой начальник – мертв. Не я убил его, но я был рядом. Я даже пытался ему помочь, но у меня ничего не вышло.

Арсен с трудом удержался, чтобы не обернуться и почувствовал себя опустошенным. Он знал, что полковник мертв, но, произнесенное вслух, это известие показалось шокирующим.

– И ты не найдешь его здесь. Люди, убившие его, сбросили тело в реку где-то на краю города. Ты должен это знать. Перед смертью я обещал ему кое-что сделать, и ты здесь, потому что я пытаюсь быть верным своему слову. Знаешь ты это или нет, но у него осталась дочь. Я не знаю, жива ли она, но, если она жива, найди и ее и позаботься о ней. Вот это, – перед лицом капитана возник клочок бумаги, – ее контакты в Америке. У меня нет никакой информации. Если будут новости, я найду тебя. У тебя есть власть и значок, и поэтому у тебя больше возможностей помочь ей. У меня нет ничего, кроме этого клочка бумаги, и незаряженного пистолета, прижатого к твоей голове. Я не убийца. Я никого не убивал, и, если когда-нибудь случится так, что я окажусь под прессом, вспомни, что я помог вам.

– Как я узнаю тебя? – спросил Арсен.

– Я скажу тебе, если наши пути пересекутся, – Руслан убрал пистолет от головы Арсена. – Стэйк не виноват, он вас не подставлял, я обманул его. Удачи.

Арсен, сам не зная почему, не стал оборачиваться, пока шаги преступника не растворились в шуршании листвы под внезапно подувшим ветром. Он встал на ноги, и без особых усилий нашел в траве свой пистолет. Сняв его с предохранителя, и ни от кого больше не прячась, Арсен вышел к дому. Сначала он вошел внутрь, а затем обошел его кругом, но никого найти так и не удалось. Достав из кармана мобильный, Арсен включил его. Едва успел он сде-

лать это, как пришло сообщение оператора о пропущенных звонках от Думана. Оглядываясь по сторонам, капитан набрал номер напарника и услышал вдалеке едва уловимую мелодию звонка. Арсен поспешил на звуки. Держа оружие наготове, он позабыл о всякой осторожности и издавал много шума, приближаясь к телефону Думана. Наконец, когда звук слышался уже совсем рядом, он увидел сначала запыленные туфли, а затем и слегка задернувшиеся кверху брюки лежавшего в траве старшего лейтенанта. Не видя ничего, кроме Думана, капитан метнулся к другу и приподнял его голову. Старший лейтенант был в сознании.

– Дума? Дума, что случилось? – он посмотрел на залитую кровью руку друга, которой тот прикрывал свой изорванный блейзер в области живота. – Твою мать, какого... Какого хрена, мать их?!

Думана трясло.

– Черт, Дума, – Арсен достал телефон и набрал номер службы спасения. – Алло, алло! – закричал он в трубку.

Назвав координаты, капитан бросил несколько грубых слов невозмутимому и казавшемуся чересчур медлительным оператору и сунул телефон в карман.

– Тихо, тихо, брат, все нормально. Дай гляну, – он осторожно убрал в сторону руку Думана и ужаснулся двум проникающим колотым ранам на животе своего друга, из которых хлестала кровь. – Ничего, старик. Ничего серьезного, всего лишь пара царапин, перестань трястись.

Арсен скинул с себя пиджак и попытался зажать рану на теле Думана. Старший лейтенант не издавал ни звука, кроме тяжелого сбивчивого дыхания, временами переходившего в хрип.

– Врачи уже едут, не переживай, брат.

Завибрировал мобильный капитана, и он незамедлительно ответил. Оператор службы спасения просил уточнить координаты. Несколько раз Арсен прокричал в трубку километр трассы и название двух близлежащих поселков, между которыми они находились. Оператор стал нести какой-то бред, и как ни старался капитан вникнуть в его слова, у него ничего не получалось. Все его внимание было сосредоточено на окрашивающемся в красный блейзере напарника. Оператор еще говорил что-то, но Арсен не стал его слушать, и разъяренный сбросил его с линии.

– Да пошел ты, ублюдок сраный! Какие еще координаты тебе нужны, урод, тут человек у..., – осекся он на полуслове и набрал номер коллеги.

– Запеленгуй меня и высылай вертушку, живо! Офицер ранен, – заявил он обескураженному парню на том конце линии и не прерывая вызов, отложил телефон в сторону.

Посмотрев на Думана, цвет лица которого стал неестественно серым, Арсен отмахнулся от принятого было решения перенести его к автомобилю. Ранение напарника делало его нетранспортабельным, к тому же автомобиль находился более чем в километре от их местоположения.

– Черт возьми, давайте же скорее! – прокричал капитан в лежащую на земле трубку и внезапно почувствовал, как дрожащая рука Думана схватила его за плечо и старший лейтенант, несмотря на свое состояние, крепко сжал его.

Арсен посмотрел в глаза Думана и их взгляды встретились. Старший лейтенант смотрел не моргая.

– Нет, Дума, – свободной рукой Арсен вытер с лица своего друга скатившуюся слезу. – Что... Какого хрена... Что ты делаешь, твою мать, не надо.

Дрожь ослабла. Лицо Думана на глазах приобрело блекло синий оттенок.

– Это..., – Арсен стал задыхаться от переполняющих его чувств, но он не мог позволить себе выдать их напарнику. – Это всего лишь царапины, не бойся, брат, – еще одна капля скатилась по лицу и Арсен вытер ее прежде, чем она коснулась земли. – Ты чего это? Ты... Ты же, черт тебя дер, полицейский... Тебя пули не берут, не то что какой-то долбаный нож. Ты же

старший лейтенант... И не из таких переделок выкарабкивались, брат. Помнишь, как в первый месяц после того, как мы стали напарниками, мы попались как придурки в лапы этого Кривого, помнишь? – уголки губ старшего лейтенанта едва заметно дернулись и Арсен почувствовал, что он на правильном пути. – Тогда мы действительно были на волосок от смерти, но где теперь мы, а где этот Кривой? Да по нашим с тобой приключениям на задницу книги писать надо.

Думан издал хрип и из его рта хлынула кровь. Арсен повернул голову друга в сторону и достав из кармана платок, стал протирать его губы.

– Не делай так, брат. У нас скоро операция всей нашей жизни, а ты лежишь тут. Хочешь все на меня взвалить, ублюдок ты, а? Тебя дома твоя Карина ждет, а ты тут разлежся. Сейчас... Сейчас за нами прилетят. Когда ты в последний раз на вертушке был, помнишь? Я тоже не помню, потому что мы оба никогда еще на ней не были. Потерпи брат, – Арсен провел рукой по волосам друга, и, пригнувшись, обнял его. – Еще чуть-чуть и тебя поставят на ноги. У нас же свадьба скоро, придурок. В один день сыграем ее. Так с тобой еще накидаемся, что весь город на уши поставим, ты только потерпи еще совсем чуток, хорошо?

Пальцы Думана сжали плечо капитана так сильно, что Арсен едва не вскрикнул, но затем его хватка резко ослабла и рука соскользнула вниз. Отстранившись от напарника, Арсен посмотрел на него. Тот еще был в сознании.

– Когда станешь старым, напишешь о нас с тобой книгу. О том, как я спас твою тощую задницу. Внукам расскажешь, какой ты смелый полицейский, который выкарабкивался... – глаза Думана закатились кверху, а веки слегка прикрылись. – Который выкарабкивался из самого Ада целым и.. – Думан перестал дышать и его тело в руках капитана обмякло. – ...целым и невредимым, будь ты проклят. Брат! – воскликнул Арсен, пытаясь докричаться до уходящей от всего земного души. – Тебе старший по званию приказывает остаться, ублюдок ты сраный. Какого хрена ты делаешь, Дума?!

Последняя слеза скатилась с глаз Думана и задрожала на оголенном предплечье капитана.

Глава 2

Баур добыл нужную информацию так быстро, что Руслан не успел завершить и половину тех дел, что планировал. Несмотря на свою вымышленную занятость, Бауржан, все же, отдавая дань давнишней дружбе, нашел время в своем графике, чтобы выполнить просьбу Руслана. Выяснить то, что хотел Руслан не составило труда. Приятели Баура водились повсюду, и кого-кого, но полицейских информаторов они знали в лицо. Это помогало им выживать на улице. Раз доверившись не тому человеку, они могли надолго лишиться свободы. Имея парочку приятелей среди уличных парней, Бауржан всегда был хорошо информирован обо всем, что творилось на улицах города. Именно поэтому, Баур, ввалился в кабак еще до того, как Руслан успел захмелеть. Он встал посреди зала и его глаза забегали по немногочисленным посетителям заведения, пока не остановились на поднявшем руку Руслане. Подскочив от радости, Баур чуть ли не в припрыжку приблизился к его столу и присел на край стула.

– Я говорил с парнями, они знают того, кто тебе нужен. Крысячит уже давно.

– Кому именно?

– Всем, кому не лень. У него там подвязки. Поговори с ним сам, у меня не было времени, – Баур отрицательно помотал головой приближавшемуся официанту, и тот прошел мимо.

– Где он сейчас?

– Пошли, я тебя докину, – Баур посмотрел на часы. – Только опаздываю уже, Ерла поручение давал, ну да ладно, быстро докину тебя, здесь недалеко.

– Скажи где, я сам доеду.

– В районе старого завода, где в прошлом году Желтого грохнули. Спроси Стэйка.

– Кого? – удивился Руслан.

– Стэйк, мужичек дерганый. Наркот. Он всегда где-то там ошивается.

– Ладно, спасибо, Баур. Выпей пива, я угощаю.

– Нет, мне ехать надо, – Баур позволил себе лениво зевнуть, после чего продолжил: – Дел невпроворот, до утра буду двигаться.

Бауржан встал и направился к выходу.

– Баур, – окликнул его Руслан, и когда тот обернулся, добавил: – Пусть никто не знает об этом.

– Не вопрос.

Допив пиво, остававшееся на дне кружки, Руслан, взял перекинутую через спинку дивана куртку, и вышел на улицу. Теплый вечер давал надежду на то, что лето, наконец-таки, вернулось. Поймав попутку, Руслан назвал район, в который ему нужно попасть и расслабился на заднем сиденье автомобиля. Водитель почти всю дорогу молчал, лишь изредка отвечая на часто поступающие к нему звонки. Несколько раз Руслан доставал из кармана клочок бумаги, на котором были записаны телефонные номера и адрес, задумчиво глядел на него, а затем клал обратно. Его план был прост, и все что ему требовалось – это найти нужного человека. Оставалось лишь надеяться, что Баур вышел на парня, который действительно окажется полезным. В голове Руслана проносились разные мысли, но особенно сильно его тяготили те, которые касались возможных последствий совершаемых им действий. Но, по-другому поступить он просто не мог. Он еще чувствовал на себе груз ответственности за то, что так и не сдержал слово, данное отцу Лауры. Он обещал найти старика и помочь ему воссоединиться с дочерью, которая, к слову, оказалось самой ничтожной девушкой, которой ему доводилось знать. Глупая, злопамятная, эгоистичная и злая на весь мир. В ее голове вертелись мысли лишь о деньгах, развлечениях и выпивке. Эта девушка ничего не знала о таких понятиях как честь, семья и здоровые человеческие отношения. Руслану было стыдно признаться себе в этом, но он часто подумывал о том, чтобы выслать Лауру в худшие притоны города, чтобы она в избытке полу-

чила все, что так любила и к чему стремилась. Она вызывала неприязнь, и Руслан старался не разговаривать с ней, в то время как все другие девушки борделя стали его хорошими подругами. Впрочем, его неприязнь к ней была взаимной. Возможно, она ненавидела его еще больше. Может быть, даже, не последнюю роль в этом играла их первая встреча, где он, в одурманенном мозгу девушки, предстал злодеем, напавшим на ее лысого спутника. Злодеем, решившим вырвать ее из рук богатых друзей, и отдать бедствующей семье. Так или иначе, Руслан не предпринял никаких попыток вернуть девушку в семью, и в суете минувших дней, забыл данное старику обещание. Но, ситуация с Али... В ней не фигурировали глупая дочь и страдающий, но все же продолжавший жить отец. В ней был мертвый полковник и девушка, о судьбе которой Руслан ничего не знал. Он чувствовал бы себя виноватым всю оставшуюся жизнь, если бы не написал на клочок бумаги контактные данные девушки и, усевшись в попутку, не направился на встречу с полицейским информатором со странным прозвищем Стэйк.

Гнетущая атмосфера района ввергла Руслана в еще большее уныние. Шагая между обшарпанных временем домов с зияющими черными дырами вместо окон, Руслану следовало бы опасаться за свою жизнь. Он почти чувствовал, как злобные взгляды впиваются ему в спину. Тут и там по подъездам шарахались подозрительные люди, но не попадался никто, кого можно было спросить о Стэйке. Подавленный окружением и печальный от всего, что приходилось делать, Руслан дошел до самого центра района. Там, наконец, он встретил группу молодых парней и престарелых мужчин, устроивших трапезу прямо на деревянной лавочке – единственном напоминании о детской игровой площадке, что здесь когда-то была.

– Ребята, мне нужен Стэйк.

Без особого интереса несколько человек посмотрели на Руслана, другие же и вовсе проигнорировали его вторжение.

– Мне нужен Стэйк.

– Здесь есть бутерброды, есть пиво, рыба, стэйков здесь нет, – сказал кто-то из толпы, не поленившись даже провести рукой над каждым названным блюдом, и вся компания дружно рассмеялась.

– Видишь ту колымагу, – поднявшись с корточек, сказал длинноволосый мужик, сидевший ближе других к Руслану, и вытянул палец в направлении сгнившего автомобиля. – Сразу за ней есть улочка. Первый подъезд, первый этаж, первая дверь справа.

– Стэйк любит быть чемпионом, – вклинился кто-то и толпа вновь загалдела.

– Если его там нет, то смотри в колымаге.

Сказав это, длинноволосый, как и все остальные, потерял всякий интерес к Руслану, и принялся уплетать бутерброды.

– Спасибо, – почти неслышно поблагодарил Руслан и поспешил к колымаге.

Руслан чувствовал себя чужаком. Казалось, стоит лишь потерять бдительность, как кто-то всадит нож ему в спину. Ни за что. Просто потому что он здесь чужой. Или потому что кому-то не понравится его походка, взгляд, одежда. Теперь-то Руслан точно знал, как легко некоторым людям лишить жизни другого человека. А в таких районах, где каждый второй либо наркоман, либо гастролер, выезжавший по ночам на охоту в центр города, особенно.

Шагая по грязному, потрескавшемуся асфальту, брезгливо переступая через груды оставленного обитателями района мусора, Руслан добрался до останков автомобиля и заглянул внутрь. Стэйка там не оказалось. Завернув за угол, Руслан вошел в первый подъезд. В полной темноте, вдыхая неприятный запах карбида, Руслан взбежал по лестнице и постучал в дверь. Впрочем, лишь для соблюдения формальности. Дверь была открыта и во время очередного удара по ней, со скрипом отворилась. Тусклый свет из квартиры осветил часть подъезда.

– Стэйк! – позвал Руслан и услышал свой голос, эхом вернувшийся к нему.

В квартире что-то загрохотало, после чего послышались торопливые шаги. Руслан оглянулся в темноту, прислушиваясь к шорохам, доносившимся откуда-то сверху. Переминаясь с ноги на ногу, он прислонился к стене и нетерпеливо забарабанил по ней пальцами.

– Ты кто? – спросил возникший к тому времени перед Русланом Стэйк. – Я завязал, я больше не продаю.

– Ты Стэйк? Мне нужно поговорить с тобой.

– О чем? Ты из полиции? Я чист, позвони Думану. Старший в УБОП. Я чист, спроси любого на районе.

– Нет, я не из полиции. Мне нужна твоя помощь, – Руслан вынул из кармана несколько новеньких и еще призывно хрустящих купюр, чтобы показать их Стэйку. – Знаешь, что это?

Глаза Стэйка жадно блеснули, и он кивнул головой, после чего высунулся в подъезд и посмотрел, нет ли рядом с Русланом кого-то еще. Будь с ним хоть целый отряд спецназа, он бы не разглядел их в темноте.

– Что нужно?

– Кому ты сливаешь информацию?

– Никому, я не крыса. Я занят.

– Стэйк, я знаю, что ты сливаешь и мне все равно. Но если хочешь, чтобы эта пачка была твоей, – Руслан вновь взмахнул купюрами, – мне нужно знать, кто из ментов выходит на тебя? УБН? Криминальная полиция? УБОП?

– Я не понимаю тебя, ты ошибся.

– Стэйк! – Руслан вздохнул. – Ладно... Все что мне нужно, чтобы ты позвонил своей крыше и сказал, что у тебя есть информация для капитана Темирова Арсена из УБОП. УБОП, слышишь? Управление по борьбе с органи...

– Я знаю, что такое УБОП, зайти, – Стэйк дернул Руслана за ворот, но затем, словно извиняясь за свою импульсивность, опустил голову и отступил в сторону. – Зайди быстрее.

Руслан шагнул внутрь и прикрыл дверь. В ту же минуту она отворилась вновь. Стэйк, как всезнающий хозяин, отстранил Руслана рукой и неизвестно откуда взявшейся веревочной петлей зафиксировал дверь на торчавшем из стены гвозде.

– Говори быстро. И тихо. Что нужно?

– Ладно. Капитан Темиров Арсен из УБОП. Любой ценой выйди на него, убеди свою крышу связать тебя с ними. Как свяжешься, скажи Арсену, что у тебя информация по полковнику Али. Ему нужна помощь. Смотри на меня, Стэйк. Я знаю, где Али, но я не могу выходить на ментов. Думан и Арсен его ребята и только я знаю, как найти Али. Ты должен мне помочь, слышишь? Как только они узнают, они приедут за тобой. Я скажу тебе адрес, приведешь их туда. Я тоже буду там, но ты не должен им этого говорить. Я покажу, где полковник и они уедут. Потом ты получишь вторую часть денег, понял?

– А первую? А первую когда?

– Сейчас, как только позвонишь своему менту.

– Позвонить, сказать и привезти.

– Да, точно так.

– Куда привезти?

– 22 трасса. 105 километр от города. Там есть отметка на столбах. На 105-м налево, там будет узкая дорога среди леса. Прямо до самой поляны и в пятистах метрах от поляны, слева, будет дом. – Руслан протянул Стэйку начерченную на большом тетрадном листе схему проезда, с подробным описанием. – Приведи их туда. Скажи, что слышал, как парни с улицы говорили об этом месте. Но, сначала, позвони своему менту и попроси связать тебя с Думаном или Арсеном. Если позвонишь напрямую им, они посчитают, что это ловушка.

– Нет, Думан мне верит. Почему ты сам не пойдешь к ним?

– Я не могу, есть причины. Я могу встретиться с ними только там, куда ты должен их привести, слышишь?

– Да, хорошо.

– Не кинь меня. Ты получишь бабки и заодно поможешь полиции, идет.

– Да, хорошо.

– Позвонишь им завтра утром, где-то в 11, – Руслан сунул половину пачки в нагрудный карман клетчатой рубашки Стэйка. – Я буду ждать там.

– Да, хорошо. Я ухожу.

– Эй, – Руслан молча посмотрел в глаза Стэйка.

Стэйк кивнул, заверяя Руслана, что сделает все, о чем он его просит и они попрощались. Руслан, чувствуя тошноту от запаха карбида и едва не наворачившись на темной лестнице, выскочил на улицу. Пройдя несколько шагов, он остановился. Немного подумав, Руслан вновь вернулся к Стэйку, который уже выходил из подъезда, и записал номер его мобильного.

Весь обратный путь до борделя, Руслан тревожно обдумывал свои действия и то, что ему еще предстояло сделать. Его не покидало чувство, что он совершил большую ошибку, и что его план глуп, ничтожен, и ни к чему хорошему, в конечном итоге, не приведет. Но заявиться лично в Управление куда безрассудней. Desert Eagle, найденный сотрудниками патрульной полиции, из-за которого он едва не угодил за решетку, и череда неудач, преследовавшая Руслана последние несколько дней – все это стало основными причинами, по которым эта идея без долгих раздумий вошла в категорию неудачных. Звонить напарникам и, изменив голос, хрипеть через платок о последней просьбе Али – было смешно и прокатило бы разве что в каком-нибудь дешевом боевике начала девяностых. В лучшем случае, полицейские посчитали бы его безумцем, в худшем нашли бы и задержали. Руслан хотел было подкараулить капитана в его подъезде, но страх быть застреленным не успев произнести и слова, отвратил его от этой мысли. Он хорошо знал полицейских, который только и ждали момента, чтобы всадить пулю в чью-нибудь голову. Преступники, хотя бы, выслушивали своего оппонента, прежде чем отправить его в вечное путешествие по эфемерным мирам. Но полицейские...

Из всех зол Руслан выбрал наименьшее. Если Темиров приедет с кучей своих коллег, и Руслану не удастся поговорить с ним, то он, конечно, рассмотрит другие варианты. Но пока...

Пока он выбрал именно этот план, как единственный, способный привести к достижению поставленной цели. Результат неизвестен, капитан мог и вовсе не приехать, а отправить туда других полицейских, но попробовать все же стоило. В качестве места встречи Руслан выбрал дом, в котором ему приходилось бывать всего несколько раз. В последний из них они с Бауром, Саматом и Аманом провели в доме долгую зимнюю ночь в ожидании людей, которые так и не приехали. Тогда Руслану казалось, что дом находится в самой непроходимой местности, которую только можно придумать, и именно поэтому он и выбрал его. Оставалось лишь найти безопасный момент, когда он сможет подобраться к Темирову.

До самой зари Руслан ворочался в постели, обдумывая свой план. В три часа ночи, когда стоны и томные вздохи из соседних комнат достигли своего апогея, Руслан даже подумал о том, чтобы все отменить. Но, в конце концов, он решил довериться случаю. Заснув лишь за час до намеченного подъема, Руслан, все же, почувствовал себя достаточно бодро, когда прозвенела беззаботно-легкая мелодия будильника. Он принял душ, и слетел с лестницы, на ходу набирая номер Азы, которого еще накануне предупредил о важном деле, ожидающим их с самого утра. Аза, к радости Руслана, уже ждал его в своем BMW у входа в бордель, о чем и сообщил посредством СМС. В холле, уже собравшись выходить на улицу, Руслан стал свидетелем странной и забавной картины – на маленьком диване он увидел спящих Муру и Самата, каждый из которых занял по подлокотнику, и обнимал его во сне, словно любовницу. Усмехнувшись, Руслан уже взялся за ручку двери, когда его посетила неожиданная идея. Он не собирался посвящать в детали своего плана Азу, но и оставить его где-то в лесу, на безопасном

расстоянии показалось бы последнему странным. Он непременно попытался бы последовать за Русланом, и задавал бы много вопросов, не желая оставаться в одиночестве. Особенно, если бы Аза услышал вой полицейских сирен. Почему-то Руслан подумал, что Самат сможет отвлечь Азу. Если Руслан скажет им, что у него задание от Ерлана, и что в то время, как он будет его выполнять, им нужно оставаться возле машины, чтобы прикрыть его и быть готовыми убраться прочь в ту же секунду, как возникнет такая необходимость, то они согласятся. Руслан бы и сам не смог объяснить себе, какой черт нашептал ему, что двоих удержать на одном месте легче чем одного, но в ту минуту он был готов поклясться, что нашел лучший выход из ситуации. Именно поэтому он разбудил Самата, который еще не успел протрезветь после, как выяснилось позже, бурной ночи. Так или иначе, Руслан, Аза и Самат отправились выполнять, как сказал Руслан, важное задание Ерлы.

В семь часов, уже сидя на поляне в двух километрах от места встречи, и в трех с половиной от трассы, Руслан набрал номер Стэйка и задал лишь один вопрос:

– Это я. Ты сделал то, что должен был?

– Да, – ответил Стэйк, шмыгнув носом. – Они едут за мной. Амренов едет за мной. Где-то в девять мы будем там. Возьми бабки. Мой полицейский уже...

– Хорошо, – Руслан сбросил его и закурил. Оставив Азу с Саматом, жаловавшимся на боли в желудке, Руслан преодолел тысячи метров, и, обследовав прилегавшую к дому территорию, выбрал себе место, казавшееся наиболее безопасным. Там он провел не менее полутора часа, пока тревожные мысли о том, что его друзьям может позвонить Ерлан и Руслана уличат во лжи, или Самат и Аза, проявляя излишнюю заботу, решат найти Руслана, окончательно не заели его. Тогда он написал сообщение Стэйку, чтобы тот дал знать, когда они будут съезжать с трассы, после чего вернулся к автомобилю. Часто поглядывая на часы, Руслан молча слушал пустые разговоры Азы и Самата. По большей части говорил Самат, которого в это утро, несмотря на плохое состояние, пробило на разговоры. То, что ему не очень хорошо, выдавал лишь голос, больше походивший на бормотание пьяницы. Он рассказал, как провел ночь, и что лег лишь за сорок минут до того, как его разбудил Руслан. Рассказывал о новом заведении, которое то ли открылось в городе, то ли он открыл его для себя только вчера. Рассказывал о девушках, которые в постели оказались совершенно не такими, какими он ожидал, глядя на них в клубе.

В девять Руслан вновь прогулялся до дома, но не заметил там ни Стэйка, ни, кого бы то ни было, еще. Минуты шли вперед, заполняя один час за другим, и когда черный циферблат показал десять тридцать, Руслан решился вновь набрать номер Стэйка, в третий раз направляясь к дому. Телефон полицейского информатора оказался отключен. Несколько последующих звонков с небольшим интервалом также не принесли результата, и Руслан, удостоверившись, что к дому так никто и не прибыл, с жалостью посмотрел на позеленевшего Самата и попросил Азу ехать в город.

Когда треть пути осталась позади, а вместо слов с сиденья Самата доносилось лишь сопение, на телефон Руслана пришло сообщение от Стэйка, в котором он писал, что полицейские только что выехали обратно в город. Кроме того, Стэйк указал, что их только двое, и что он сбежал от них и теперь скорее хочет получить свои деньги. Руслан привела в бешенство нерасторопность Стэйка. Было глупо целиком и полностью довериться обдолбанному наркоману. Пришлось разворачивать Азу, который, хоть и промолчал, но выказал изменившейся манерой вождения недовольство бессмысленным, как ему, возможно, казалось, катанием по одной и той же дороге. Руслан едва не побегал в сторону леса пешком, чтобы успеть застать полицейских у дома, когда Самату вдруг стало плохо, и Азе пришлось остановить BMW. Минуты, проведенные Саматом на улице, казались Руслану часами. Его план срывался. Второй раз за последние несколько часов. Тем не менее, он, нервно выкуривая сигарету за сигаретой, сидел

в автомобиле и всматривался вдаль, боясь увидеть полицейский автомобиль, возвращающийся в город.

К его облегчению, единственный автомобиль, показавшийся минутами позже, мало походил на полицейский. И хотя Руслан не мог разглядеть его номера, он сомневался, что полицейские ездят на синих Фордах девяностых годов.

Когда Самат оставил на гравии все, что портило ему сегодняшнее утро, они с Азой вернулись в автомобиль и продолжили свой путь. Самата по-прежнему мутило, и Азе пришлось придержать узды своей страсти к скоростному вождению до лучших времен. BMW выкатился с дороги на ставшем уже хорошо знакомом съезде, и осторожно проехав по бездорожью, встал на том же месте, которое покинул совсем недавно.

– Что бы ни произошло, не отходите от машины. Я скоро буду, – сказал Руслан друзьям и поспешил к густым зарослям. Едва скрывшись из виду, он со всех ног побежал к заранее выбранному месту и едва не задыхался от отдышки, когда, наконец, достиг его. Не обнаружив ничего, кроме дома с зияющими окнами и разбитыми досками, которые еще недавно преграждали путь к дому, Руслан разочарованно присел и закурил. Полицейские действительно были здесь, а Форд – единственный встретившийся на трассе автомобиль, скорее всего именно тот автомобиль, на котором они покинули это место.

Руслан прилег на землю, чувствуя себя опоздавшим сделать что-то, что могло изменить все. Он хотел обдумать свой следующий план, но ничего толкового не лезло в голову. Он подумал о Стэйке, который подвел его. Должно быть, он еще бегал где-то неподалеку, жаждая второй половины своего незаслуженного вознаграждения. Что он сделает, если не получит обещанную часть? Решит шантажировать Руслана? Расскажет все «своему полицейскому»? Или он уже все рассказал им? Зря он звонил Стэйку со своего телефона. Зря оставил бумагу, где собственной рукой аккуратно расчертил маршрут до дома, возле которого теперь лежал.

Поднявшись, Руслан закопал окурочек в земле, когда его внимание внезапно привлек шорох. Он пригнулся и насторожился, напряженно всматриваясь туда, откуда донесся звук. Руслан не мог поверить своим глазам – сквозь просветы в густой листве, он увидел человека, так же, как и он, присевшего на корточки и всматривающегося в пустоту перед домом. Руслан лихорадочным движением вынул из кармана перчатки и натянул их на руки. Затем достал пистолет, который все равно не помог бы ему в случае, если что-то пойдет не так. Привстав, и обходя каждый сучок, лежавший на земле, Руслан стал огибать пустырь, в надежде подкрасться к человеку, которого заметил, сзади. Он шел, как ему казалось настолько медленно, насколько медленно мог двигаться человек, и мысленно повторял одну и ту же фразу «только не уходи, сиди, я иду, только не уходи». Когда он, вспотевший от волнения и напряжения, наконец, оказался позади капитана, и их отделяло не более пятнадцати шагов, Руслан замер в оцепенении. Его руки тряслись, и он не мог больше сделать ни шага в сторону Арсена, который еще не успел его заметить. Стоило капитану обернуться, и ситуация окончательно вышла бы из-под контроля. Руслан даже боялся представить, что произойдет в этом случае. Нужно было идти вперед, но невидимая стена не позволяла Руслану сделать это. С трудом контролируя дыхание, Руслан смотрел на полицейского перед собой и сотни мыслей одновременно кружились в его голове.

Наконец, Арсен привстал, и в этот момент ощущение реальности вернулось к Руслану печальной мыслью, что он упустил свой последний шанс, и капитан уйдет, так и не узнав, ради чего он был здесь. Ради чего они оба были здесь. Когда Арсен достал из кармана мобильный телефон и вновь присел на корточки, Руслан понял, что получил еще одну, по всей вероятности, последнюю возможность. Все должно произойти сейчас, или не должно произойти никогда. Не думая больше об осторожности, Руслан, подталкиваемый невидимой рукой, стал стремительно приближаться к Арсену, а его сердце словно вырывалось из груди, так сильно оно

билось. Казалось, каждый шаг равен целой вечности, а расстояние между ним и капитаном никак не хотело сокращаться.

Но вот, Руслан оказался так близко, что услышал дыхание Арсена. В этот момент капитан сунул телефон в карман. Руслан прижал ствол пистолета к его затылку и, пытаясь не выдать волнения, от которого его уже трясло, сказал:

– Тихо, Арсен. Не дури.

Глава 3

До города оставалось совсем немного, когда, сверкая проблесковыми маячками и пугая едущих впереди автомобилистов воем сирены, далеко перед Фордом Арсена возникла неровная цепочка из двух автомобилей полиции и одной неотложки. В ту же секунду Арсен выскочил прямо на проезжую часть. Не прошло и минуты, как автомобили экстренных служб оказались рядом и экипажи полиции и врачей обступили капитана и его синий Форд со всех сторон.

Из одного из автомобилей выскочил худой рыжий парень – коллега Арсена Тимур, с которым он говорил по телефону, еще находясь в лесу.

– Капитан.

Арсен схватил его за ворот рубашки и резким движением прижал к автомобилю неотложки.

– Где вас черти носят? Где вертушки, мать вашу?

– Начальство не дало добро поднять их, я делал все что мог, Арсен. Как он? – парень приподнялся на носках и заглянул за плечо Арсена, как раз в тот момент, когда врачи выносили из Форда старшего лейтенанта.

– Как он? – Арсен оттолкнул коллегу и почти шепотом добавил. – Ты еще спрашиваешь...

– Эй, как он? – повторил свой вопрос парень, уже обращаясь к врачам, и даже дернул за рукав одного из них.

– Сожалею, – ответил медик с непоколебимым выражением лица. – Мы опоздали.

Арсен сделал шаг назад и присел на капот Форда, глядя куда-то в пустоту под ногами мельтешащих перед ним людей из полиции и неотложки.

– Что... – опешил Тимур, облизнув губы, – То есть... То есть как... Вы уверены, может еще можно что-нибудь сделать?

– Мне очень жаль, – сказал медик и скомандовал своим зазевавшимся работникам, чтобы они занесли тело в карету.

– Черт, – Тимур, словно надеясь, что старший лейтенант, оказавшись внутри реанемобилия, скинет с себя простыню и сядет на носилках, последовал за медиками и некоторое время смотрел на тело.

Затем он вернулся к Арсену и также присел на капот. Перед Форда опустился низко к земле.

– Черт, Арсен, – он положил руку ему на плечо. – Прости. Я лично делал все, что было в моих силах.

Арсен не слышал его. Не дождавшись никакой ответной реакции от капитана, Тимур помолчал, а затем поднялся на ноги.

– Крепись, капитан, – по-дружески похлопав Арсена по плечу, он отошел в сторону, давая указание полицейским, уже приступившим к работе.

Внезапно Арсен поднялся на ноги и открыв дверь водительского сиденья, уселся за руль.

– Простите, капитан, нам еще нужен ваш автомобиль, – робко заявил один из полицейских, но Тимур остановил его:

– Оставь его.

Переключив передачу, Арсен рванул с места по пустой, из-за возникшего позади полицейского заслона, полосе шоссе в сторону города.

Добравшись до Управления, Арсен, выскочил из Форда и взбежал по лестнице. Он двигался почти машинально, не обращая внимания на окружающих людей, и ничего не видя перед собой.

Спустившись в подвал, он быстро нашел нужный кабинет, и вошел в отворившуюся с громким скрипом дверь.

Темная комната, стен которой не было видно из-за многочисленных мониторов и различной аппаратуры, о предназначении которой едва ли мог догадаться простой обыватель, казалась безжизненна. Но лишь на первый взгляд. Когда глаза привыкали к полумраку, не способному поглотить свет мониторов, за каждым столом проявлялись силуэты людей в больших наушниках, каждый из которых глядел в экраны перед собой или делал какие-то заметки в почти невидимых блокнотах.

Капитан уверенно прошел через ряд сотрудников и остановился возле стола под номером 22.

– Сделай кое-что для меня.

Короткостриженный парень в очках на толстой линзе обернулся и приветственно кивнул капитану, одновременно снимая наушники. Арсен наклонился к его уху:

– Найди мне записи телефонных разговоров Руслана. Срочно.

– Руслана. Сутенера?

– Да.

– Хорошо, – парень вновь повернулся к монитору и уже собирался надеть наушники, но Арсен не дал ему этого сделать, перехватив его руку.

– Найди сейчас.

Парень оторопел, но смог быстро взять себя в руки.

– Да, конечно, конечно.

Около пяти минут понадобилось парню, чтобы найти нужные материалы на своем компьютере и еще две, чтобы протянуть капитану пару наушников и запустить интересовавшие его аудиофайлы.

– По старой дружбе, капитан, – сказал он. – Ты же знаешь, я не могу делать с этими файлами все, что мне вздумается.

Арсен поднял руку, прося парня замолчать, и тот мгновенно замолк.

На проигрываемой записи Руслан говорил с Нуржаном о девушках, которых Ерлан просил подготовить для него и еще о всякой несущественной ерунде, но теперь все сомнения Арсена окончательно развеялись. Он просто не мог спутать голос человека, которого на протяжении последних месяцев регулярно прослушивал, ни с кем другим. Это был Руслан. Картина прояснилась полностью. Руслан, Азамат и Самат – вот те люди, которые должны ответить капитану за друга...

Арсен снял наушники и пулей вылетел из подвала.

Взбежав по лестнице, Арсен без стука ворвался в кабинет Жанибека. Заместитель был не один. Его гость – престарелый лысый мужчина с густыми черными усами, мирно попивавший чай и весело беседовавший с заместителем начальника, подскочил в кресле от неожиданности, когда дверь ударила об ограничитель. Он обернулся и посмотрел на человека, на которого с непонятым выражением лица уставился Жанибек.

– Что за народ у тебя, врываются с пинками? — возмутился гость, но Жанибек жестом попросил его замолчать, и вопрошающе посмотрел на Арсена.

Арсен на ходу вынул из кармана пистолет и положил его на стол заместителя. Затем снял с ремня жетон и вместе с полицейским удостоверением положил рядом с пистолетом.

– Я ухожу. Поручите провести все формальности как можно скорее.

– Стой, стой, стой, – Жанибек, вытянул руки, словно пытался загипнотизировать Арсена, а затем быстрым движением протер лоб, после чего поднялся с места и продолжил, – я слышал, только что, о Амренове. Мне жаль, что так получилось.

– Не держи ребят, кто не хочет работать – пусть уходит, – вклинился в разговор гость, отхлебнув чаю и отвернувшись от Арсена.

– Извини, Дастан, при всем уважении, зайди в следующий раз или помолчи, – попросил его Жанибек, поморщившись, словно учуяв неприятный запах.

Дастан растерялся, но затем демонстративно громко поставил чашку на стол.

– Все ясно с тобой, Жаке, – почти обиженно произнес он и соскочил с кресла. Он едва доставал до плеч Арсена, но, тем не менее, бросил на него такой взгляд, словно тот был провинившимся ребенком, которого он случайно заметил путающимся под своими ногами.

– Начальником отдела ты был проще, Жаке, – Дастан закивал головой и его глаза сузились.

– Я сожалею, что старшего лейтенанта не удалось спасти, но это война и потери здесь неминуемы, – не обращая на него внимания, сказал Жанибек.

– Я знаю, примите мою отставку.

Дастан, присутствие которого стало теперь незаметным, поправил галстук и зашагал к выходу. Перешагнув за порог, он громко хлопнул дверью, но никто не обратил на это внимания.

– Ты же знаешь, что я не могу сейчас этого сделать. У нас на носу операция.

– Плевать я хотел на вашу операцию. Или примите сейчас, или оформите задним числом, у вас все равно не останется иного выбора, – капитан развернулся и вышел из кабинета.

– В смысле? – крикнул Жанибек и торопливо обогнув свой стол, выбежал следом.

– Вам звонили из Министерства, господин Ми..., – затараторила секретарша, вскочив с места, но Жанибек не дал ей договорить, проносясь мимо:

– Потом, потом, Мира.

– Жаке! – Дастан, как оказалось, не ушел, а ожидал его на диване в приемной. Он даже попытался преградить путь Жанибеку, но тот отстранил его.

– Дастан, сейчас не лучшее время, потом.

Справившись с преградами на выходе из приемной, Жанибек побежал за капитаном.

– Темиров, что ты имел в виду? – к тому времени Арсен уже вышел на лестничный пролет.

Сотрудники управления почтительно расступались перед Жанибеком и удивленно смотрели ему вслед, впервые видя Жанибека, бегущего вне спортивного зала.

Арсен выскочил на улицу и в мгновении ока оказался в Форде. Автомобиль рванул с места прежде, чем Жанибек успел добежать до него.

– Эй, эй вы! – закричал Жанибек каким-то молодым полицейским, выходящим из патрульного автомобиля.

Парни посмотрели на своего шефа и замерли на месте, не зная отходить им от машины или садиться в нее.

– За ним, резко, остановите этот Форд!

Полицейские запрыгнули в автомобиль и уже хотели тронуться с места, как на заднее сиденье заскочил Жанибек, присоединившись к уже сидевшему там капитану.

– Остановите его, этот парень наделает глупостей.

Водитель включил сирену и стробоскопы. С трудом выбравшись из образовавшегося на парковке затора, полицейский Сугоп выехал на дорогу и помчался за Фордом.

– Добрый день, что случилось? – недоуменно спросил капитан Нурушев.

– Этот парень, он сейчас наломает дров. Он в аффекте после смерти Амренова.

– Амренов?! Старший лейтенант Амренов Думан мертв?! – капитан Нурушев оторвался от спинки сиденья, но его тут же прижало к ней обратно, когда водитель надавил на педаль газа.

– Да.

Нурушев замолчал, ибо неожиданно оказавшийся рядом с ним начальник, и полученная от него информация вогнали его в ступор.

Тем временем, Сугоп едва не угодил в дорожно-транспортное происшествие, чудом избежав лобового столкновения с растерявшимся водителем белого Акцента.

– Тише, не угрожь никого, – прошептал Жанибек, просунув голову между двумя передними сиденьями.

Мощности Форда не хватало для того, чтобы оторваться от полицейского паркетника. После очередного перекрестка, под перекинутым через дорогу пешеходным мостом, Сугоп обогнал Форд и преградил ему дорогу. Нурушев сгруппировался, ожидая столкновения, которого не произошло. Едва Сугоп успел остановиться, Жанибек в ту же секунду оказался на улице и уже направлялся к Арсену, выскочившему из Форда.

– Что ты делаешь, Темиров?! Какого черта ты устраиваешь это шоу?! Куда ты едешь?

– Не мешай мне, Жанибек! – воскликнул Арсен. – Вы уже сделали, что могли, мать вашу и теперь мне от вас ничего не нужно.

– Не будь идиотом, Арсен! – Жанибек увидел пистолет в руке капитана. – Зачем тебе оружие? Хочешь устроить самосуд? Совсем спятил?!

– Это не ваше дело, ваше дело было поднять вертушки и спасти старшего лейтенанта, который два гребаных года подставлял свою задницу под пули и пахал как раб. И он, черт вас всех дери, делал это не для того, чтобы помереть как собака, так и не дождавшись от вас никакой помощи.

– Вы сами решили поехать туда.

– Я просил у вас ребят.

– У нас нет ребят, тебе ли не знать? Каждый даже самый прожженный офисный червь сейчас задействован в том, чего мы все ждем.

– Теперь это не имеет никакого значения. Уберите машину и дайте мне проехать еще два квартала.

– Арсен!

Капитан Нурушев неожиданно для всех набросился всем телом на Арсена, и попытался завладеть его пистолетом, но Арсен среагировал мгновенно. Он отскочил в сторону и коротким ударом левой рукой в челюсть быстро остудил пыл коллеги.

– Эй, тихо, тихо!!! – Жанибек схватил Нурушева за рукав и грубо отшвырнул его назад.

– Никто не хотел, чтобы так вышло. Я – заместитель начальника УБОП, но не Господь Бог и не могу поднимать вертушки, когда мне вздумается. У меня есть целые тома инструкции и приказов, руководство, есть целая куча начальников в Министерстве. Неужели ты думаешь, что будь все в моих руках, я бы не поднял вертолеты? И потом, когда по городу разъезжает человек с оружием, и особенно человек, отставку которого я еще не принял, это, черт возьми, очень даже мое дело. Потому что я все еще работаю в полиции, и я не уверен, что это продлится долго, если ты сейчас же не сядешь в свой Форд и не отдашь мне свой ствол. Вы, – Жанибек обратился к трем полицейским, приехавшим с ним, – сядьте в машину и езжайте по своим делам, я вернусь с Темировым.

Молодые полицейские молча уселись на свои места. Нурушев коснулся разбитой губы и сплюнул.

– Рембо хренов, – шепнул он, глядя на Арсена и последовал примеру своих коллег.

– Разъезжаемся! Все, кино окончено, – закричал Жанибек образовавшейся толпе зевак, которая стала неохотно расходиться. – Резко, резко, освободите тротуар! Ничего интересного здесь больше не будет, – Жанибек замахал руками, регулируя движение пешеходов и автомобилей.

Когда Сугоп и все любопытные унеслись дальше по своим делам, Жанибек обратился к Арсену.

– Все, Арсен, успокойся. Нам всем нелегко. Думаешь, мне все равно? Я понимаю, какого это, когда теряешь напарника. Я ведь сам проходил через это. Не всю жизнь я сидел в офисе и повидать успел немало. Самое главное – не сломаться. Хочешь отомстить? Отомсти, но в рамках закона. Вернись в мой кабинет, забери свой жетон и оставь мысли о кровопролитии. Дума-

ешь, твой друг хотел бы, чтобы ты так бестолково загубил и свою жизнь? Ярость пройдет, но ничего из сделанного изменить ты больше не сможешь. Все, что ты сделаешь, останется с тобой до конца твоих дней. Так выбери то, с чем сможешь жить. Лучшее из того, что ты можешь сделать для того, чтобы хоть как-то подавить жажду мести – это довести предстоящую операцию до логического завершения. Ты не лишишь их жизни, но лишишь свободы, и это, поверь мне, куда хуже для них. Потому что каждый несет на себе весь груз своего прошлого.

Арсен молча слушал, глядя в глаза Жанибеку. Еще никогда его слова не звучали так убедительно, как в этот раз. Арсену хотелось опровергнуть каждое сказанное им слово, но он ничего не мог противопоставить трезвой и холодной логике заместителя.

– Отдай мне свой ствол, – не дожидаясь ответной реакции, Жанибек осторожно забрал пистолет и проверил, заряжен ли он.

Пистолет оказался заряженным, и Жанибек поставил его на предохранитель.

– Что за игрушки, где достал? Ладно, черт с ним, – Жанибек похлопал Арсена по плечу. – Езжай домой, вечером я позвоню тебе. Возьми пару дней выходных, выпей, но помни о том, о чем мы с тобой только что говорили. Идет?

Арсен кивнул головой.

– Давай, капитан, не теряй голову.

Арсен снова кивнул, чувствуя, как гнев постепенно отступает, и его место занимает всеобъемлющая пустота.

– Я сам доеду до работы, – сказал Жанибек. – Ты можешь достать другой ствол и закончить свое дело, всадив пулю в каждый кусок говна, и я сделаю все, чтобы заступиться за тебя перед руководством и судом, но я все же верю, что ты не поддашься слепой ярости, и поступишь так, как должен поступить любой сильный и здравомыслящий человек.

Арсен уселся в машину и когда Жанибек закрыл его дверь, тронулся в сторону дома.

Едва переступив порог своей квартиры, Арсен направился в гостиную и открыл бутылку виски. Три стакана опустели мгновенно. Налив себе четвертый, Арсен, уселся на подоконник и закурил.

Два с половиной года. Ровно столько он знал Думана, но казалось, что с первой их встречи прошла целая жизнь.

Спустя два с половиной года Арсен жив.

Старший лейтенант справился с защитой вверенной ему жизни.

Спустя столько же времени, Думан мертв.

Вечером, когда работающий люд возвращался домой, внося свою лепту в дорожные заторы, Арсен был еще трезв. Это выводило его из себя. Как бы он ни хотел забыться в алкогольном забвении, у него ничего не получалось. Он все осознавал. Он помнил о смерти напарника и по-прежнему ощущал на себе тяжесть вины. Арсен все так же сидел на подоконнике и не замечал проносившегося времени. В восьмом часу зазвонил домашний телефон. В четвертый раз за то время, что Арсен находился дома. Капитан не поднял трубку. Спустя еще час кто-то постучал в дверь, и капитан, слегка пошатываясь, подошел к ней и открыл. На пороге стоял Жанибек.

– Дома? – зачем-то спросил он. – Я вот только с работы, – а затем кивнул головой в сторону. – Пошли, выпьем с тобой, здесь есть хороший тихий уголок в соседнем дворе.

– Не надо, – ответил Арсен. – Я хочу побыть один.

– Брось, Арсен, тебе нужно высказаться. У меня тоже стресс из-за всего этого и, если я не выпью, мне будет очень хреново. Пошли, по баночке пива пропустим.

– Нет, командир, – Арсен отрицательно помотал головой и только тогда Жанибек заметил, что капитан уже был пьян. – Я никуда не пойду, я останусь дома.

– Ладно, – Жанибек похлопал Арсена по плечу, – если что я на связи. И сотку включи, я тебе весь день звонил.

– Да, – многозначительно произнес Арсен и затворил дверь.

Снова зазвонил домашний телефон. Скорее из-за того, что телефон находился рядом, нежели из-за большого желания, Арсен снял трубку.

– Да.

– Арсен? – слышался голос Асель.

– Да.

– Арсен, это ты? Зачем ты так поступаешь? Я не школьница. Если я тебе больше не интересна, ты мог бы сказать мне это в лицо, а не игнорировать мои звонки и сообщения и тем более не сбрасывать трубку, как будто я достаю тебя. Я весь день тебе звоню, мог бы хотя бы перезвонить и сказать мне, чтобы я не звонила больше.

– Где ты?

– Теперь тебе интересно где я? А где ты был весь день, пока я места себе не находила? Мне самой стыдно перед собой, что я вот так звоню тебе, забыв о гордости. Знаешь, скольким парням я звонила сама за всю свою жизнь? Ни одному. Ты думаешь...

– Асель, Думан... – Арсен осекся на полуслове.

– Что? При чем тут Думан?

– Где ты? – Арсен пошатнулся и прижался спиной к стене. – Думан умер.

Чувствуя, как горький ком подкатил к горлу, Арсен сполз по стене и опустился на холодный пол. Для него словно стало новостью то, что он сам же и сказал.

– Что? – Асель замолчала.

– Думан умер, – повторил Арсен и вдруг, неожиданно даже для самого себя, зарыдал. Он впервые слышал свои рыдания и это звучало так странно даже для него самого, что казалось, будто он слышит чей-то чужой плач. Чужие всхлипывания, которые некто, кому действительно тяжело, оказался больше не в силах сдерживать в себе.

Они встретились у бара в одиннадцатом часу ночи. Асель переминалась с ноги на ногу у не находящих себе покоя дверей, кусая губы. Клиенты, заходившие в бар, или наоборот, выходившие из него, довольно улыбались, увидев ее, и громко приветствовали, словно знали ее всю жизнь. Многих из них она не помнила, но некоторые, все же, всплывали в памяти в образе пьяных, слезно рассказывающих о своей жизни людей. Ничего не изменилось в баре, в котором она работала. Даже клиенты, как оказалось, сюда приходили те же, что и раньше.

Асель несколько раз набирала номер Арсена, но и его мобильный и домашний телефоны отвечали ей лишь длинными гудками.

Асель облегченно вздохнула, когда рядом с ней остановился красный Getz, и из него вышел Арсен. Она в ту же секунду подбежала к нему и обняла.

– Извини, я такая дура.

Арсен ничего не ответил, лишь положил левую руку ей на спину и крепко прижал к себе.

– Как это случилось? Ты был рядом? Ты сам как, нормально?

Арсен отпустил ее, и они молча вошли внутрь.

– Асель, – позвала ее Лиля, стоявшая в дальнем углу, но Асель кивнула ей и прошла мимо, слишком занятая мыслью о том, какие слова ей следует сказать Арсену, чтобы дать ему понять, насколько ей стыдно за свое поведение.

– Иди, я сейчас, – сказал Арсен, подталкивая Асель к проему, за которым начинался сам зал.

– Куда ты?

– Иди, я не заплатил за такси.

Асель постояла в нерешительности, но настойчивые подталкивания Арсена сломали ее волю к сопротивлению, и она вошла в зал.

Маневрируя между сновавших туда-сюда людей, Асель дошла до середины зала и остановилась, дожидаясь Арсена.

Вместе они прошли к зарезервированному столику и сели в мягкое кресло, отделенное от соседних столиков высокими подлокотниками и отлично вписывающимся в интерьер перегородками. Новая мебель оказалась единственным изменением, которое, все же произошло за эти месяцы.

Сделав заказ и перекинувшись парой слов с официанткой – старой знакомой, Асель посмотрела на Арсена, не зная, как ей следует вести себя в сложившейся ситуации.

Глава 4

С того самого момента, как Руслан сказал капитану все, что планировал, его не покидало чувство, что он совершил какую-то непоправимую, нелепую ошибку. Весь путь до города, Руслан снова и снова мысленно переигрывал, словно кассетную пленку, их встречу с Арсеном. Он думал над тем, что же не так? Где допущена ошибка, если она допущена? А если нет, то почему это противное чувство гложет его? Руслан думал об этом, желая удачи друзьям, когда они подкинули его до борделя и уехали. Думал об этом, рассказывая Наташе то, что он сделал и слушая одобряющий его поступок ответ. Думал, пытаюсь заснуть в комнате с наглухо зашторенными окнами, но так и не сумев заснуть. Пистолет в комнате, куда не сунется полиция. Перчатки брошены в степи, где их теперь никто не найдет, цифры телефонного номера на единственном листке, который он передал Арсену, были набраны на компьютере. Стэйк? Но что Стэйк знал о Руслане? Схему он отобрал при передаче второй половины денег, когда Стэйк выскочил из зарослей, словно черт из табакерки, и потребовал оставшуюся часть своего вознаграждения. Кроме того, Руслан оказал полицейским услугу, сообщив им то, о чем они не знали. Капитан же, даже узнав, что пистолет Руслана не заряжен, не попытался его задержать. Он даже не обернулся, чтобы посмотреть на него. Не означало ли это, что между ними заключен негласный договор и Арсен поможет ему, когда придет время? От того, что Руслан искал проколы в своих действиях, но находил лишь удачно воплощенный в жизнь план, ему не становилось легче. Что-то он упустил. Едва уловимое, незаметное. Что-то в воздухе, который витал в салоне автомобиля. В глазах Самата, которые никогда прежде не горели так, как горели, когда они прощались. Что-то в голосе Азы, когда он спросил: «Ну что, выполнил спецзадание Ерлы?». Неужели, они знали правду? Может, его ошибка не касалась полиции, а совершена в отношении того мира, которому он принадлежал? Звонил ли Ерлан кому-нибудь из его друзей? Сказали ли ему, где они и что они делают? Следили ли они за ним?

Становясь все печальнее от размышлений, Руслан открыл двери, ставшего уже едва ли не вторым домом, бара. Двери, которые на протяжении долгого времени открывала Асель, приходя на работу. Прошел в самый дальний угол, где никогда раньше не сидел, чтобы скрыться от любопытных глаз за перегородкой. Место оказалось свободным, и в отличие от соседнего, на деревянном столике не красовалась таблички с надписью «резерв».

Заказывая кружку за кружкой, Руслан ломал голову над ребусом, решить который становилось все сложнее. Звонил Баур и интересовался, где находится Руслан и все ли у него в порядке. Ответив, что все хорошо, и проигнорировав вопрос о своем местонахождении, Руслан поставил телефон на беззвучный режим и стал со скучающим видом смотреть на людей сквозь небольшие просветы между решетками перегородки. Сначала он решил, что ему показалось, и даже протер глаза, уверенный в том, что визуальная галлюцинация пропадет, но то, что он видел, было реально. Временами пропадая за спинами людей, в зал вошла Асель и зашагала в его сторону. Руслан прищурился, но лишь еще больше убедился в своей правоте. Улыбнувшись судьбе, предоставившей ему шанс совершенно случайно столкнуться с Асель в тот момент, когда он больше всего нуждался компании, Руслан поднялся с места. Последняя их встреча и особенно ее завершение, придавало Руслану уверенности в том, что он, наконец, не будет отвергнут. По крайней мере, Асель непременно должна поинтересоваться его здоровьем, ведь она оказалась причастна к тому, что с ним приключилось в подъезде ее дома. Руслан опустил голову и посмотрел на свою одежду. Аккуратно заправил вылезшие из штанин края рубашки и поправил ремень. Выйдя из-за стола, Руслан поднял глаза туда, где секунду назад наблюдал Асель, но теперь его взору предстала совершенно иная картина. Он увидел человека, на которого, обернувшись посреди зала, смотрела Асель. Арсен, который и без того не оставлял его с самого утра, подошел к Асель и приобняв ее, направился к тому углу, в котором

стоял Руслан. Ни капитан, ни Асель, не обращали на него никакого внимания, глядя лишь друг на друга. Не здравая логика, а скорее, инстинкт самосохранения, заставил Руслана с быстротой молнии вернуться за стол и вжаться в мягкую спинку дивана, скрывшись от всех посетителей за перегородкой. Его бросило в холодный пот, а все выпитое пиво подкатило обратно к горлу, но Руслан быстро подавил в себе все неприятные чувства, пытаясь взять себя в руки. Его слух резко обострился, и он, слыша шаги десятка людей, мог с точностью сказать, какие принадлежали именно тому, кто внес коррективы в его планы на этот вечер. Руслан слышал, как они сели прямо за его спиной, как сделали заказ и как голос – такой приятный на слух, и слышавшийся ему в каждой, казавшейся несбыточной мечте, беседовал с официанткой. Руслан никак не мог найти ниточку, которая связывала капитана и Асель. Это люди из совершенно разных миров и видеть их вместе было настолько же непривычно, насколько непривычно было бы видеть точку соприкосновения реальности с самой невероятной фантазией, которую только мог допустить человек. Асель принадлежала миру, в котором Руслан видел свое будущее. Видел конец той изрядно поднадоевшей рутине. Она принадлежала светлому миру, в котором нет места ничему, с чем сейчас связан его собственный мир и мир капитана. Но эти двое пришли в бар вместе и это мало походило на следственные действия.

– Арсен, мне действительно так стыдно. Я даже не знаю, что мне сказать тебе. Я... Я сочувствую, – послышался голос Асель, после того, как официантка, и Руслан понял это по звукам, принесла их заказ и удалась – Как такое могло произойти? Ты был рядом?

Тишина. Руслан прижался к спинке так, словно это помогло бы ему четче расслышать то, что говорили в метре позади него. Еще какое-то время никто не произносил ни слова, но затем, когда тишина за перегородкой стала напрягать даже Руслана, Арсен заговорил тихим, дрожащим голосом:

– Он хотел... Хотел, чтобы мы поженились в один день. Хотел детей, – Арсен шмыгнул носом, и тяжело вздохнул. – Неделю назад, он сказал мне об этом. Сказал, что кто-то должен остаться после него. Тогда мне казалось, что это всего лишь пьяный бред, он же никогда не говорил серьезно на такие темы. Я думал, что он просто перебрал...

– Ладно, не надо так переживать.

– Знаешь, ведь он не был идеальным полицейским. Может быть, он не был идеальным парнем для своей девушки и не смог бы стать идеальным отцом для своих детей, я не знаю. Но хороший или плохой – он был моим другом. Он был искренним, смелым. Иногда я думал «твою-то мать, боится ли вообще чего-то этот парень?». Он был на голову выше всех, кого я когда-либо знал. Я никогда не говорил ему об этом. Старик, Думан, старший лейтенант – не помню, называл ли я вообще его когда-нибудь другом. Никогда не говорил, что ценю нашу дружбу. Что он замечательный напарник. А теперь мне некому это сказать.

Арсен смотрел на тающий в стакане лед, и едва сдерживал себя, чтобы не дать волю разрывавшим его чувствам. Куда хуже ему удавалось справляться со словами. Он хотел высказаться. Высказаться человеку, не имевшему прямого или косвенного отношения к произошедшему, и Асель, как никто другой, подходила для этой роли. Она не говорила ничего, лишь молча кивала, давая понять, что не ушла в свои мысли, а слушает каждое сказанное слово, пытаясь разделить с Арсеном груз, так тяготивший его.

– Когда я понял, что его уже не спасти, я испытал ненависть ко всему вокруг. Я ненавидел всех. Ублюдков, сделавших это. Управление, коллег, за то, что ехали так долго, врачей, за то, что не смогли его спасти. Всех. Я ненавидел Думана, за то, что он был полицейским, за то, что два с лишним года работал на тех, кто и пальцем не пошевелил, чтобы спасти его. За то, что он ушел, не стал из последних сил цепляться за свою жизнь. Но затем я понял, что больше всех других вместе взятых, в его смерти виноват я. Я позволил ему развернуться и поехать обратно в этот чертов лес, когда мы уже возвращались в город. Я велел ему обойти дом с другой стороны. Я выключил свой телефон, когда, возможно, он звонил мне, прося о помощи.

Не был рядом, когда эти твари напали на него, искромсав ножами, как какого-то бродячего пса. За что? За то, что он носил звездочки на плечах и хотел сделать этот город хоть чуточку лучше, безопасней? Я обманул его, пообещав то, чего никогда уже не случится. Сказал, что мы сыграем свадьбу, что он расскажет внукам о том, как я спас его, – Арсен помотал головой, – никому он теперь ничего не расскажет. Потому что я врал, глядя ему в глаза. Я видел, как умирают люди, и поэтому, когда я был там, держал его на руках и нес всю эту ложь о будущем, я уже знал, что он умрет. Мои слова не стоили ничего и ничего не значили.

– Они значили. Для него они значили больше, чем ты можешь себе представить.

– Ничего они не значили, – Арсен опустошил стакан и долил себе из маленького графина, стоявшего на столе. – Ничто в этой чертовой жизни ничего не значит. Ради чего он отдал свою жизнь? Ради кого рисковал, бросался под пули, не спал по несколько суток? Ради кучки офисных шефов, для которых погибшие офицеры – это только буквы в рапорте? Разве оно того стоило? Всю полицейскую жизнь ты думаешь, что принадлежишь огромной семье, которая, когда наступит час, встанет за тебя стеной так же, как ты встаешь стеной за нее и отдаешь ей все, а в итоге... Управление отвернулось от него. Знаешь почему? Потому что у них есть инструкции. Долбаные книжки, написанные людьми, которые дальше своего носа не видят.

– Вы работаете не для них, Арсен, – Асель прижалась к нему, и запустила свои тонкие пальцы в густую шевелюру капитана. – Вы боретесь и Думан погиб за безопасность жителей, за наше спокойствие.

Комната поплыла перед глазами Руслана, когда он начал все понимать. Пазлы становились на свои места и картина, которую они образовывали была настолько ужасающей, что Руслан пребывал в каком-то пограничном состоянии. Им поочередно овладевали страх, ненависть, злость, досада и десятки других чувств, для которых не придуманы слова. Но, несмотря на это, он не мог оторваться от спинки и перестать слушать Арсена. Все переворачивалось внутри от каждого сказанного капитаном слова, но все что делал Руслан – это раз за разом кивал официанту, молча прося повторить свой заказ.

– Я хотел уйти с работы, найти эту мразь, которая говорила мне одно, а сама вонзала нож в моего друга, и заставить ее поплатиться за каждую минуту, которую он отнял от жизни Думана. Эта тварь была так близко, что я мог голыми руками придушить ее, но я позволил ублюдку уйти. Он был в перчатках. Думана он тоже убивал в перчатках или просто не хотел, чтобы я видел кровь на его руках?

– Ты знаешь, кто это сделал?

Арсен кивнул. Руслану, лишенному возможности видеть беседующих, оставалось бы лишь догадываться, что ответил капитан, если бы он не продолжил:

– Руслан, – Руслан затаил дыхание и почувствовал, как запульсировало в висках, а уши запылали невидимым огнем, – Азамат и Самат.

– Ру...? – Асель запнулась.

Арсен снова кивнул.

– Да, этот твой Руслан, Азамат и Самат. Вместе или по отдельности, не имеет значения. Каждый получил бы сполна уже сегодня, если бы не..., – Арсен надолго замолчал.

Асель прижалась щекой к его крепкому плечу и задумалась.

Руслан никак не мог выйти из ступора. Ему хотелось вскочить с места и перейдя к соседнему столу, рассказать Арсену все так, как оно происходило на самом деле. Рассказать, что он не лгал. Что он впервые слышит то, о чем говорил капитан и сожалеет, что все вышло так, как вышло. Он очень хотел рассказать все, но он никогда бы этого не сделал. А замешательство, сковавшее его тело – было лишь тем, в чем он хотел видеть причины своей неспособности посмотреть капитану в глаза. Он боялся.

– Когда шеф пытался меня образумить, я подумал о тебе, – тем временем вновь послышался голос Арсена. – Мне стало страшно потерять и тебя. Я не мог вернуть Думана, но я мог потерять тебя, Асель. Я больше не хочу никого терять. Больше не хочу.

Руслан оторвался от спинки и положив локти на стол, свесил голову над кружкой. Все продолжало плыть перед глазами и шок от услышанного постепенно передал бразды правления над сознанием Руслана в руки опьянению. Он видел свое отражение на дне кружки, или ему только казалось. Он видел лицо Азы и едва заметную улыбку, которую, почему-то не заметил тогда, но видел сейчас, когда тот, словно по-настоящему, произносил:

– Ну что, выполнил спецзадание Ерлы?

Руслан видел Самата, взгляд которого был таким странным.

– Да, на толчок пробило, – говорил он, а во взгляде читалось что-то, совершенно незнакомое Руслану. Он видел или хотел видеть, как за постом дорожной полиции, вдалеке от трассы, еще не покинув пределы города, неслись автомобили скорой помощи и полиции. Видел ли он это тогда, или рассказы Арсена вкупе с выпитым пивом и разыгравшимся воображением, воссоздали перед ним все то, что появлялось на дне кружки.

Больше не хотелось ничего слышать. Капитан еще что-то говорил за перегородкой, и его голос доносился до Руслана неразборчивым бормотанием. Единственное, что хотелось теперь сделать Руслану – встать и как можно скорее покинуть этот бар. Оставить в нем все, что он слышал, видел и знал. Оставить надежды о счастливом будущем с Асель, мечты и планы.

Сидеть и ждать, пока Арсен и Асель покинут бар, он бы не смог. Казалось, что кошмар закончится сразу за дверью. Заклятое место, после посещения которого обязательно что-то происходило. Не здесь ли началось то, что до сих пор держало Руслана на самом краю. Не у дверей ли этого бара судьба свела его с Асель. Пройди он минутой раньше или позже, и сейчас он мог бы продолжать жить в неведении, играть в карты с друзьями и верить, что живет той жизнью, которой должен. Какой-то миг, прошедший незаметно для всех других, стал поворотным в его судьбе. Одна встреча и вот уже который месяц Руслан ощущал на себе каждую упавшую косточку домино, подчиненную общеизвестному принципу.

Он хотел уйти немедленно. Вынув из кармана несколько купюр, он положил их рядом с кружкой. Руслан не хотел, да и не смог бы пересчитать их. Поднявшись с места, и чувствуя сильное головокружение, Руслан вышел из-за стола и собрав волю в кулак, двинулся к выходу. Проходя мимо стола, за которым сидела парочка, выбившая почву из-под его ног, Руслан отвернулся в другую сторону. Он пронесся мимо так быстро, как только мог, учитывая свое состояние. Глядя куда-то в сторону, Руслан столкнулся с зазевавшейся официанткой, но, несмотря на это, ей все же удалось удержать пустые стаканы на подносе. Она одарила Руслана злобным взглядом и они, в ту же секунду, разошлись. Руслану казалось, что все смотрят на него, а продолговатый зал превратился в бесконечный тоннель. Тем не менее, достаточно быстро для стороннего наблюдателя, он добрался до выхода, и не ответив попрощавшимся с ним официантам, выскочил на улицу.

– Если бы Думан сказал хоть что-то..., – Арсен поставил пустой графин на край стола. Его язык слегка заплетался.

– Он же ничего мне не сказал. Ушел молча, как будто... как будто, так и надо. Хотя бы одно слово... Он..., – так и не договорив, Арсен опустошил стакан, откинулся на спинку дивана, закинув голову и глядя на мягкий свет светильника над головой. – Только в сказках добро всегда побеждает. Конец не будет счастливым, – Арсен закрыл глаза и на мгновение ему показалось, что в жилах вместо крови течет виски, выпитое за весь день. – Не для нас..., – сладкой волной накатывало забвение. Тьма окутывала сознание. Даже минута полного забытья стоила бы всей прожитой жизни, подумал капитан и улыбнулся.

Жизнь кипела у дверей борделя. Мура и Аза безжалостно колошматили какого-то парня, который отчаянно прикрывал свое тело руками и ногами, чтобы хоть как-то укрыться от сыпавшихся на него ударов. Мура что-то приговаривал, возможно, успевая даже нравучать парня. Чуть поодаль, у самого входа стояли Баур с Саматом и курили, наблюдая за происходящим.

– Кто это? – почти безразлично спросил Самат, присоединившийся к Бауру лишь недавно, после долгого сна.

– Парень нашей девки, – ответил Баур и сплюнул с крыльца вниз. – Два дня ее не было, с ним шлялась. Это считай, – Баур отвлекся от картины избиения и стал мысленно подсчитывать, – 100 баксов за час, если в сутки у нее 10 часов, это штука, умножить на два, 2. Две штуки босс теряет из-за таких как он, с одной только телки.

– А он кто вообще сам?

– Да, – Баур махнул в сторону парня, – лошок. Белый воротничок без подвязок.

– Руся знает?

Баур посмотрел на Самата, словно вопрос последнего его удивил, но затем, затянулся сигаретой и отрицательно помотал головой.

– А где он вообще?

Баур пожал плечами и вновь обратил взор на парня, который уже вставал с места, оставленный, наконец, в покое двумя громилами. Рядом с ним Аза и Мура действительно казались таковыми.

– Шагай давай, пока не навалили еще, – Мура сиял от радости и даже попытался пинком под зад поторопить парня, но не дотянулся.

Похоже, это его очень позабавило, потому что он громко рассмеялся и поглядел на Азу, в поисках поддержки.

– И дорогу сюда забудь. В следующий раз чикаться с тобой не буду! – крикнул ему вслед Баур и вновь затянулся.

– Ну ни хера себе. Наш Баур озверел, – улыбнулся Самат, взгромоздившись на поручни перил. – Присядь, разговорчик есть.

Баур обернулся и подошел к нему.

– Мы с Азой сегодня говорили на эту тему, – Самат вынул изо рта сигарету и заметив, что она уже почти догорела до самого фильтра, сунул ее обратно и достал из кармана пачку.

Подкурив от догорающей еще одну, Самат продолжил.

– Насчет Руси.

Баур присел рядом и с нескрываемым любопытством посмотрел на друга.

– И что? Что насчет Руси?

– Что-то не то с ним в последнее время, – Самат поморщился и посмотрел Бауру в глаза. – Сам замечаешь, наверное. Какой-то странный стал. Из-за телки той или еще чего, хрен его знает. Но, согласись, это не тот Руся, которого мы все знали?

Баур задумчиво провел рукой по подбородку, мысленно сопоставляя образы Руслана настоящего и Руслана, которого, как сказал Самат, они все когда-то знали.

– Ну, – ответил Баур, – наверное. Есть что-то.

– Вот мы все четверо здесь, а где он? Мы носимся по делам, ищем пропавших шлюх, избиваем врагов, а где Руся? Или это не ему доверили бордель? Пить стал часто, нервный какой-то. И ладно бы это – фигня, бывает. Но, сегодня он встречался с мусорами.

То ли от удивления, то ли просто так совпало, но Баур поперхнулся и ему понадобилось время, чтобы откашляться. Самат несколько раз ударил его ладонью по спине, после чего он, наконец, затих.

– Мусорами? – надрывно спросил Баур, еле сдерживая вновь подкативший кашель. – Зачем?

– Да, – Самат кивнул и еще несколько раз похлопал Баура по спине. – Не знаю зачем.

– И что?

– С мусорами из УБОП. В лесу. И еще нас всех обманул. Сказал, что задание Ерлы. Мы с Азой просто решили подстраховать его, пошли за ним и наткнулись на Амренова, помнишь?

– Нет.

– Ну, не суть важно. Факт в том, что Руся втихую встречался с мусорами. Можем мы доверять Русе или нет? Что-то нечистое происходит там.

– Охренеть. Ерла в курсе?

– Нет, конечно, – Самат отрицательно помотал головой. – Никто не в курсе. Надо нам всем собраться, поговорить с Русей, что да как? Не кинет же он нас.

– Да, надо бы. Вопросов много.

– Не будем сор выносить. Может, просто непонятки какие. А то ты же знаешь, сейчас шепнем кому-нибудь и такой шум поднимется, что всем не поздоровится. А куда мы без Руси, у Кайрата он только какой-то вес имеет.

– Кайрат скоро отойдет от дел, – Баур сунул руки в карманы и посмотрел на поднимавшегося по ступенькам Азу. – А с Ерлой я нормальный движ поймал, бояться нечего.

– Руся идет, – сообщил Аза и вошел в дом.

Секундами позже поднялся Мура и улыбаясь друзьям, повторил почти то же самое, что и его предшественник:

– Руся там идет. Бухой, как всегда. Вы что сидите?

– Да так, общаемся, – ответил Самат, но Мура, не дожидаясь ответа, уже вошел в дом.

– Сейчас поговорим? – спросил Самат Баура. Тот отрицательно помотал головой.

– Потом давай, мне ехать надо. Нуржик за городом, поэтому я должен с Ерлой стыкаться по поводу сходки.

– Как дела, Руся? – спросил Самат поднявшегося к тому времени по ступенькам, Руслана.

– Хреново выглядишь, – добавил Баур.

Руслан ничего не ответил. Лишь кивнул головой и вошел в дом.

Баур и Самат многозначительно переглянулись.

Не посмотрев в сторону устроившихся на софе Азу и Муру, Руслан медленно, чтобы не упасть, поднялся на второй этаж и подошел к двери комнаты Наташи. Не успел он взяться за ручку, как из другого конца коридора послышался голос одной из работниц борделя:

– Она занята!

Руслан обернулся и посмотрел на девушку, которая шла в его сторону.

– У нее любимый клиент. Единственный и неповторимый, – девушка подошла ближе и потрепала волосы Руслана. – Но, если повысишь мою цену, можешь зайти ко мне. Твоя Мадина тоже умеет слушать и еще много чего другого, – она улыбнулась и прошла мимо.

Руслан подождал, пока Мадина исчезнет за дверью балкона, где она любила проводить свободное время, присел у двери, прямо на ковролан и прижался головой к стене. Его тошнило. Неприятная головная боль, которая возникала лишь по утрам, уже сейчас давала о себе знать, сковывая шейные мышцы и стягивая кожу на затылке. Даже где-то в ушах болело, словно услышанные слова засели в них острыми осколками. Из комнаты Наташи не доносилось ни звука. На удивление, во всем коридоре царила умиротворяющая тишина и Руслан, безуспешно пытаясь привести в порядок спутанные мысли, на какое-то время выпал из действительности. Ему почудилось, что его бестелесное Я совершило скачок во времени. Он видел больничную палату, в которой лежал доведенный полицейскими до неузнаваемости Самат. Красное пятно крови проступало сквозь забинтованную голову, увеличиваясь в размерах. Он видел себя и его губы шевелились. Хоть он и не слышал слов, он точно знал, что говорил. «Я клянусь, Сэм, они пожалуют, что издевались над тобой». Очередной скачок и Руслан держит пистолет, направленный в сторону старшего лейтенанта, сидящего в темной комнате, под яркими лучами маленького фонаря. «Этот мусор видел нас всех», слышался голос Азы, а затем перед глазами возникла

другая картинка. Руслан увидел Азу, с пистолетом в руке направляющегося к дому Амренова. На это воспоминание наслаивалось другое, в котором, за пролетевшим, едва не опрокинув Audi, BMW Азы, на большой скорости следовала Armada с полицейским маячком. Он слышал голос полковника, который просил найти капитана Темирова. Внезапно, Руслан оказался в лесу и его пистолет упирался дулом в голову Арсена. Но на этот раз все было по-другому. Даже воздух казался другим. Было холодно, и пар клубами шел изо рта Руслана, когда он произносил беззвучные слова. Капитан вскочил с места. И когда они встали лицом к лицу, Руслан уже чувствовал, как что-то прижалось к его животу и прежде чем он понял, что это пистолет, раздался оглушающий выстрел. Руслан открыл глаза, одновременно оторвав голову от стены. Раздался еще один выстрел из сна, и Руслан не сразу понял, что это закрылась дверь, рядом с которой он сидел. Едва не споткнувшись о Руслана, клиент Наташи, растерянно поспешил к лестнице. Лишь исчезая из виду за стеной, он обернулся, но так ничего и не сказав, застучал туфлями по ступенькам.

Руслан поднялся с места и постоял, опираясь на дверной косяк. Он чувствовал себя еще хуже, чем до сна. Казалось, прошло много времени с тех пор, как он заснул, но в этот миг со скрипом открылась дверь балкона и в конце коридора возник силуэт Мадины. Не желая беседовать с ней, Руслан без стука отворил дверь, и вошел внутрь.

– Руслан? – Наташа остановилась на пороге ванной комнаты.

– Привет, – сказал он, и затворив дверь, направился к мини-бару.

Комната освещалась маленьким светильником у ночного столика. Несмотря на то, что клиент ретировался лишь пару минут назад, Наташа уже успела аккуратно заправить постель, и лишь на кресле царил небольшой беспорядок – одежда и разбросанные глянцевые журналы.

– Как дела? – Наташа выключила свет в ванной и подошла к Руслану как раз тогда, когда он наливал себе воды. – Хочешь поговорить? Ты что, пьян?

Быстро опрокинув стакан, Руслан грустно посмотрел на Наташу и шагнув к кровати, повалился в нее.

– Что с тобой, Руслан? – она прилегла рядом и провела рукой по его лицу. – Тебе плохо? Руслан кивнул.

– Я все испортил. Я хотел сделать как лучше, но опять все испортил, – Руслан убрал руку Наташи с груди и присел. – Теперь окончательно. И к тому же я потерял Асель. У нее есть полицейский. Они встречаются, может быть даже у них там любовь. Я жалок, посмотри на меня. Я – никто, – Руслан посмотрел на встревоженное лицо Наташи, продолжая заплетающимся языком: – И теперь я уже точно никогда никем не стану. Я слишком глубоко забрался, что мне никогда не выбраться обратно. Но не я виноват в этом. Я всего лишь зеркало. Разлагающегося, деградирующего общества. Разве ты станешь винить зеркало за то, что оно отражает все безобразие чудовища, смотрящего в него? Меня уже тошнит от всего, – Руслан ткнул пальцем в пустоту. – От всего, слышишь? И от всех. Я не хочу быть частью того, что вижу. Частью того, чему принадлежу. Скажи, ты действительно не чувствуешь зловоние от дерьма, в котором мы все тонем? Знаешь, в чем ирония? В том, Наташа, что мы сами же и топим себя в этом дерьме и с дебильными улыбками на лицах, позволяем этому дерьму испачкать всю нашу жизнь. «Да, твою мать, добавь-ка мне еще».

– Что случилось, опять Асель?

– Что случилось? – Руслан рассмеялся, – Ничего ты не понимаешь. Я всего лишь хотел начать новую жизнь с девушкой, которую люблю. Хотел отмыться от всей этой хрени. И ни на секунду не подумал о своих шансах. Я думал, что это судьба. Случайная встреча. И не одна, а целых несколько. Меня могло не парить, с кем она и нравлюсь ли я ей. Я бы играл в карты с Бауром, катался с Саматом, корчил из себя гангстера. И никогда не узнал бы, что все может быть так дерьмово. А теперь моя любовь идет в обнимку с человеком, который рано или поздно убьет меня, моя роль в этом борделе отдана другим людям, которые теперь решают за меня

кого выкинуть на улицу и кому надавать по шее. Мне даже не дают никаких поручений. Я – ноль. Абсолютная пустота и всегда им был. А мои друзья... Самат и Аза – они... они сегодня, – Руслан отмахнулся: – Да пошло все на хрен.

– Что они сделали?

– Я не могу сказать это, – Руслан расстегнул несколько пуговиц своей рубашки. – Даже тебе. Просто они, сами того не подозревая, сделали глубже ту яму, которую я для себя выкопал. И ничего мне не сказали. Наверное, это не их вина. Мной сделано слишком много ошибок. И что бы я ни делал, я делаю только хуже. У меня не будет другой жизни, чтобы что-то исправить. Я живу только один раз, и живу вот как, – Руслан развел руки. – Видишь? Дерьмовая у нас с тобой вышла жизнь. Нам бы радоваться, что другой больше не будет.

– Не говори так. Я знаю, что всегда и все можно исправить.

– Нет, – Руслан замотал головой, – ничего ты не знаешь. Никто из нас ничего не знает. Ни о дружбе, ни о любви, вообще ни о чем. Мы с тобой низший слой общества. Никаких перспектив, одна только грязь. Оказываем услуги другим людям всю свою долгую, долбанную жизнь.

– Все, тихо, Руслан, – Наташа прижала палец к его губам. – Ты пьян, тебе просто надо выспаться.

– Нет, я не пьян. Я просто умираю, – Руслан сам удивился глупости, вылетевшей из его рта, но остановить поток слов он был не в состоянии. – И это единственная хорошая новость за сегодня. Я умру и все вздохнут спокойно. Я же мешаю всем. Даже своим друзьям. Достало меня все это, будь все трижды проклято.

– Руслан!

– Баур даже не разговаривает со мной, Самат и Аза действуют за спиной, как будто я и не друг им с самого детства. И раньше все они так делали, но я бегал за ними, пытался угодить. А теперь мне надоело. Все надоело, вот здесь все это уже. Если я вам мешаю, то и пошли вы все, ничего мне не нужно.

– Ты сам не понимаешь, о чем говоришь. Они твои друзья. Ты сам в этом меня убеждал и не раз. На надо из-за мелочей портить отношения с людьми.

– Так я всю жизнь и делаю, что пытаюсь удержать людей рядом с собой! Ни к чему хорошему это не привело, как видишь.

– Расслабься и поспи здесь. Я буду рядом до утра.

– Мы не будем спать. Это наше последнее общение. Я уеду. Завтра же я уеду. Хватит с меня всей этой хрени.

– Куда ты уедешь?

– Не знаю. Просто уеду. Возьму билет на первый поезд и свалю от своей жизни, – Руслан замолчал, думая о чем-то, и вскоре продолжил: – Поедешь? – он посмотрел на Наташу: – Ты поедешь со мной?

Наташа улыбнулась.

– Где и что мы будем делать?

– Жить. Как все нормальные люди. Представим, что мы, – Руслан дотронулся до девушки, потом до самого себя. – Вот эти мы – умерли. И начнем вторую жизнь. Будем работать как все, на нормальной работе. Купим дом и может быть, однажды, полюбим друг друга. Хоть чуть-чуть. Ты не будешь никогда вспоминать, что я преступник, а я никогда не буду вспоминать, кем была ты. Нам будет все равно. Ведь это же будет другая жизнь. Это будем другие мы. Просто поверим, что родились второй раз. Поедешь? – по огоньку, блеснувшему в глазах Руслана, Наташа поняла, как он вдруг всерьез загорелся своей, смоченной в алкоголе, идеей.

Наташа усмехнулась и притянув Руслана, заставила его вновь повалиться на кровать.

– Могу поспорить, что завтра ты даже не вспомнишь о своей затее. А если и вспомнишь, то уж точно уедешь, оставив меня, – Наташа положила руки на грудь Руслана и склонилась над ним.

Руслан почувствовал тепло ее дыхания на своих губах, и его сердце заколотилось в груди. Волосы Наташи щекотали его лицо.

– Я не оставлю тебя, – прошептал он, глядя на ее лицо так близко, как никогда раньше. В слабом свете ночного светильника, в дурмане алкогольного опьянения, Наташа казалась такой красивой, что Руслан не мог поверить своим глазам.

– Рано или поздно, мы оставляем всех, – ответила она и коснулась его губ своими губами. Но лишь на мгновение. Стоило Руслану податься ей навстречу, оторвав голову от постели, как она вновь отстранилась.

– Важно лишь сохранить память об этих людях.

Руслан провел внешней стороной ладони по ее плечу, ощущая мягкий бархат ее кожи. Вынув из плена ее тела вторую руку, он убрал свисающую прядь светлых волос.

– Ты останешься со мной сегодня? Я приму душ, – Наташа поднялась с кровати так быстро, что Руслан не успел даже заметить, как в мгновении ока она оказалась у дверей ванной. – Подожди чуть-чуть.

Руслан кивнул.

– Я останусь с тобой, – прошептал он губами, но даже сам не услышал себя. Его непреодолимо тянуло к Наташе. Впервые в жизни он испытывал по отношению к ней то, что испытывал. Чувствуя ее запах, Руслан провел пальцами по своим губам и сделал глубокий вдох. Он словно впервые видел Наташу. Ее глаза, брови. Он словно снял ширму с глаз и почувствовал такое сильное влечение к ней, что не мог усидеть на месте. Как можно дольше оставаясь в неподвижности, Руслан, наконец, когда его терпение иссякло, присел и не расстегивая всех пуговиц, стянул с себя рубашку через голову. Бросив ее на кресло, до которого она так и не долетела, Руслан протер глаза и встал. Он подошел к двери ванной и прижался к ней.

– Наташа! – позвал он.

– Что?

– Ты такая... Я... Нет, не потому что я выпил.

– Подожди немного, не засни. Столько терпел, подожди еще пять минут, – говорила она сквозь плеск воды.

Послышалась знакомая мелодия звонка. Руслан не сразу понял, что звонит не его телефон и поэтому некоторое время смотрел на темный дисплей своего мобильного. Звук доносился со стороны кресла и Руслан вновь постучал в дверь ванной.

– Наташа!

– Скоро, Руслан. Подожди.

Телефон продолжал звонить, и Руслан зашагал к окну, под которым стояло кресло. Звонивший никак не унимался, и мелодия стала раздражать. Перекинув несколько платяев Наташи с кресла на кровать, Руслан пытался найти мобильный. Журналы падали на пол и наконец, взору Руслана предстала коричневая сумочка, из которой доносился звук. Руслан раскрыл ее, сунул руку внутрь, отодвинул зеркало и замер. Он думал, что у него галлюцинации. Наклонился к сумочке и шире раскрыл глаза. Под его рукой лежало служебное удостоверение. Руслан извлек его и осторожно раскрыл. Красный вкладыш с фотографией Наташи заставил его протереть глаза и проморгаться. Руслану было легче поверить, что он заснул в ожидании Наташи, чем в реальность происходящего. Мобильник затих и в полной тишине Руслан стал читать буква за буквой – ДЖУМАТОВА ОЛЕСЯ. УПРАВЛЕНИЕ ПО БОРЬБЕ С ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТ... Щелкнул дверной замок. Руслан забросил удостоверение обратно и отступил на шаг от кресла. Он обернулся как раз тогда, когда Наташа вышла из ванной. Улыбка на ее

лице сменилась растерянностью. Ее взгляд быстро скользнул с лица Руслана на его руки, затем на свою сумочку и вновь вернулся к глазам Руслана.

– Я все... – она попыталась улыбнуться.

Руслан смотрел на нее, пытаясь обработать полученную информацию, но связать все воедино у него никак не получалось. Ее лицо выглядело таким невинным, что он просто не мог принять то, что увидел, за правду.

– Твой... Твой телефон – он звонил.

– Да? – Наташа быстро подошла к креслу, обернутая в большое белое полотенце. – Наверное, клиенты...

Взяв сумочку, она почти незаметно заглянула внутрь и отошла к комоду. Положив ее у зеркала, она вскинула брови и на этот раз улыбнулась убедительнее.

– Ну что, ты готов?

Губы Руслана зашевелились, но заговорил он не сразу, так как не знал, что ему следует сказать. Но что-то сказать он был должен.

– Или пойдешь в ванную?

– Нет, – Руслан облизнул губы и отрицательно помотал головой. – Я лучше пойду, мне... Мне надо поспать, я... Перебрал.

– Что-то случилось?

– Нет, нет, – Руслан двинулся к двери. – Просто я очень устал.

– Ты точно не хочешь остаться?

Руслан подошел к двери и открыл ее.

– Руслан, – почти жалобно позвала Наташа и он обернулся. – Что бы ты там ни увидел, – их взгляды встретились, – с тобой я всегда была честна.

Руслан кивнул головой и выйдя из комнаты, тихонько затворил дверь.

Какое-то время он так и стоял, держа дверную ручку. Произошедшее не укладывалось в его голове. Если бы не ее последние слова, он мог бы списать все на выпитое, но ведь она сказала то, что могло означать только одно – здесь не было никакой ошибки. Олеся...

На короткий миг Руслан представил, что сейчас он откроет глаза и вздохнет с облегчением от того, что ничего еще не произошло. Увидит постоянного клиента, который выскочит и едва не распластается на полу, споткнувшись об Руслана. Войдет в комнату, где его будет ждать Наташа – его подруга, всегда готовая выслушать и дать дельный совет.

– Эй, Руся! – послышался голос со стороны лестницы и Руслан обернулся. Хоть лица обратившегося к нему он не разглядел, но по фигуре и походке понял, что это Мага.

– Давненько не виделись! – он стал приближаться, перекачиваясь с ноги на ногу. – Спроси меня, почему я пропал? А на гастролях был. Я же коллектив создал, продюсирую сейчас. Слышал? Всю страну объездили, – Мага приблизился и пожал руку Руслана. – вот, решил своего Магжанчика выгулять на привычных просторах. А ты что такой хмурной?

Руслан поплелся по коридору.

– Все-таки эта ваша ВИП-девица не промах, ты от нее никакой вышел. Я требую предоставить ее мне, как постоянному клиенту.

Руслан, не оборачиваясь, исчез за дверью своей комнаты.

Глава 5

– Он сейчас занят, у него люди, подождите здесь, – сказала домработница Кайрата и удалилась из комнаты прежде, чем Ерлан успел бросить ей вслед что-нибудь похабное.

Ерлан измерил всю гостиную своими неспешными шагами, а затем, когда неизведанных уголков больше не осталось, развалился на желтом диване, раскинув руки. Ерлан наблюдал, как в лучах солнечного света, льющегося из окна, по комнате парили пылинки. Они хаотично меняли свое направление и скорость, то исчезая в тени, то вновь взмывая вверх. Ерлан подумал о том, что за всю свою жизнь подобную тишину, которая почти всегда царила в доме Кайрата, он слышал лишь в двух местах – здесь, и в багажнике оставленного зимней ночью в степи Audi, в котором ему однажды пришлось побывать. Когда ублюдки, запихавшие его в багажник, заглушили двигатель и не совладав с охватившим их страхом, сбежали, так и не убедившись в том, что взрывной механизм сработает, наступила такая тишина, что Ерлан даже стал сомневаться, что он не лишился слуха. Это было давно. Люди, оставившие Ерлана в багажнике, были мертвы спустя всего неделю, а вместе с ними под раздачу попал и владелец Audi, который ничего о произошедшем, возможно, не знал. Полиция так и не вышла на след Ерлана, а особо рьяные свидетели получили от Кайрата достаточно толстую пачку купюр, чтобы помалкивать.

В гостиную бесшумно вошла младшая дочь Кайрата – девушка лет 25, с пышными формами и длинными вьющимися волосами. Из брюнетки, которую привык видеть Ерлан, она превратилась в блондинку и это нисколько не повлияло на ее привлекательность. Скорее наоборот – со светлыми волосами она казалась еще более сексуальной. Короткая юбочка черного цвета и такой же по цвету пиджак, надетый поверх белой блузки, четко очерчивали ее формы. Весь ее облик подавал окружающим сигнал, который каждый расшифровывал по-своему. Ерлан читал его как призыв. Должно быть, она пришла со своей работы, а работа у нее была настоящая, как и у всех детей босса. Они работали в конторах, где над ними, несмотря на их положение, нависала нескончаемая вереница начальников и директоров. Ерлан всегда питал слабость к женщинам, но дочери Кайрата вызывали в нем особый интерес. Запретный плод, глядя на который, Ерлан почти ощущал всю его сладость. Их мужья и дети теряли всякое значение, когда Ерлан не мог оторвать глаз от зазывающих форм.

– Привет, папа здесь? – спросила Айгерим, указывая на дверь кабинета.

– Да, – Ерлан улыбнулся, – но он занят.

– Как всегда, – Айгерим печально приподняла брови, и посмотрела на часы. Ее гиалуроновые губки надулись еще больше. – Вырвалась всего на пол часа.

– Да ладно, – Ерлан сместился с центра дивана правее и постучал по сидушке слева от себя. – Зато я свободен. Присядь, наслаждайся моментом.

– Нет, – Айгерим засмеялась. – На работе насиделась.

– Я не понимаю тебя, Айгерим. Твой отец такой человек – в его руках такая власть, которую твой лошара шеф никогда не получит, а ты прожигаешь жизнь на какой-то долбанутой работе. Где логика, объясни?

– Ну, я же должна хоть чего-то добиться сама.

– Чушь, – Ерлан закинул ноги на маленький столик, стоявший перед диваном. – и как твой благоверный позволяет тебе работать?

Айгерим скрестила руки перед собой и смущенно стала оглядывать комнату, пытаясь найти другую тему для разговора, но Ерлан продолжал:

– Была бы ты моей, жила бы как королева, – Ерлан наслаждался смущением, которое видел на ее лице и совсем потерял осторожность. – На тебя бы батрачили другие.

– Всею свое время, – Айгерим вновь улыбнулась.

– Да ну ты что, девочка, – Ерлан даже презрительно махнул рукой. – Это ты о «была бы ты моей» или о муже? Твой муж он... У меня чуйка на людей, которые чего-то стоят в этой жизни.

Айгерим перестала улыбаться и присела на единственный стул у самой двери.

– Признайся, ты сама не раз над этим задумывалась.

Она ничего не ответила.

– Кстати, замечательная... – раскрывшаяся дверь кабинета босса не позволила Ерлану договорить.

Он вскочил с места, и посмотрел на вышедшего к ним мужчину. Ерлан узнал его еще до того, как тот поднял глаза, чтобы осмотреться. Этот грозный на вид человек, лицо которого бороздили глубокие, но совершенно не казавшиеся лишними морщины, одетый с иголки, опирающийся на трость, еще оставался влиятельнейшим в стране человеком. Занимая внушительные должности в государственных органах, он достиг немалого, но теперь, дожив до солидного возраста, переключился на бизнес, связанный с недвижимостью. Он был тем, слушая которого, почтенно замолкали такие люди как Кайрат. Ведь даже они нуждались в поддержке кого-то, превосходящего их в могуществе, имеющего более прочные связи как в криминальных, так и политических кругах. Его присутствие в ту же секунду создало в комнате атмосферу какого-то трепета, порожденного страхом. Наверное, такое чувство испытывает ребенок, столкнувшись в жизни с героем своих любимых сказок, или с Сантой у сверкающей елки в Новогоднюю ночь.

Он закрыл за собой дверь кабинета Кайрата, и слегка прихрамывая зашагал к Ерлану.

Сам того не замечая, Ерлан расправил плечи и выпрямил спину. Не обратив внимания на Айгерим, мужчина подошел почти вплотную к Ерлану и крепко пожав его протянутую руку, натянуто улыбнулся.

– Как дела, Ерик? – улыбка сошла с лица так же неожиданно, как и возникла.

– Ерлан, – поправил лысый. – Отлично.

– Зайди ко мне завтра в 10. Нужно поговорить.

Для простого смертного это приглашение было сродни с приглашением в королевский дворец. Ерлан даже хотел переспросить, чтобы убедиться, что он не ослышался, но вовремя передумал.

– Хорошо, – ответил Ерлан, уже глядя в спину удаляющегося Жомарта.

– Здравствуй, Айгерим, – наконец обратил Жомарт внимание на дочь Кайрата и голос его прозвучал так, будто перед ним еще стояла маленькая девочка, – как тот вопрос, решился?

– Ерлан! – послышался из кабинета голос Кайрата и тот, словно очнувшись от приятного сна, вздрогнул и в ту же секунду рванул к своему боссу.

– Да, спасибо, дядя Жомарт, – Айгерим посмотрела на часы и печально вздохнула.

Едва ступив в кабинет, Ерлан почувствовал духоту. Воздух словно стоял неподвижно, образуя невидимую плотную массу, сквозь которую было сложно продвигаться. В кресле, за большим деревянным столом сидел Кайрат, настолько раскрасневший, что Ерлан с трудом сдержал улыбку.

– Ты чем занимался вчера? – слова Кайрата вылетали из его груди едва ли не со злобным рыком.

– Что-то случилось, босс? – ответил Ерлан остановившись в полуметре от стола.

– Ты меня спрашиваешь? – Кайрат почесал шею, выглядывавшую из-под ворота расстегнутой рубашки. – Если о том, что происходит в городе рассказываю тебе я, то скажи мне, на кой хрен ты мне вообще сдался?

– В городе все спокойно, босс, – еще не успев договорить, Ерлан понял, что сморозил глупость, и если босс спрашивает его чем он занимался вчера, то все далеко не спокойно.

– Да? Ты уверен? – Кайрат ударил ладонью по столу. Именно в этот момент Ерлан понял, что ему не избежать нагоняя.

– Сколько раз я предупреждал тебя? Ты совсем распустился, я смотрю, – Кайрат только и ждал, когда Ерлан откроет рот, чтобы ответить ему, но тот упорно молчал. – Это что такое, мать вашу? – Кайрат швырнул в лицо Ерлана газету, но она, так и не долетев до него, приземлилась у его ног. – Какого хрена вы валите красных направо и налево за пять минут до важнейшей встречи всех авторитетов?

– Кого завалили? – Ерлан поднял газету и стал искать статью, о которой, возможно, говорил босс.

– Не делай такую рожу, будто ты ничего не знаешь! Не дразни меня, Ерлан!

– Я не в курсе, босс. Что случилось, кого завалили?

– В том то и твоя проблема, что ты никогда не в курсе! Это не единственный твой косяк! Два придурка, которые приехали с запада, пропали без вести и теперь их боссы отказываются ехать сюда. Знаешь куда они пропали?

– Нет.

– Их черви жрут уже второй день, потому что Байболатовские вдруг решили помешать нам делать наш бизнес.

– Как это, не понял? Байболат?

– Нет, ты тупой? Ерлан, сука! Байболатовские портят наш бизнес, твою мать, а ты трахешься как обдолбанный кролик, вместо того, чтобы держать все под контролем. Ты уже достал меня, думал, я буду терпеть это вечно? Убирайся отсюда и не появляйся пока тебя не вызовут.

– В смысле, босс?

– Меня хотят слить из-за твоих бесконечных проколов, ты, бездельник!

– Босс...

– Заткни свою пасть, ублюдок! Только и делаешь, что скидываешь вину на других, сам ничего не можешь сделать. Исчезни на время, потом я решу, что делать с тобой. У меня хватает людей на твоё место, которые не только своим хреном думать будут, и я предупреждал тебя.

– Босс! – Ерлан подошел ближе. – Коней на переправе не меняют.

– Меняют, если конь оказался тупым ослом! Пошел вон! – Кайрат поморщился и вжался в спинку кресла, откинув голову. – Язык прорезался? – уже тише добавил Кайрат и тяжело задыхался.

Его рука скользнула к груди и спустя мгновения он, чувствуя, что не справится с очередной пуговицей, потянул ворот так, что пара пуговиц с треском оторвались от рубашки и упали на стол перед ним.

– Босс?

Кайрат, лицо которого стало багровым, лишь указал куда-то в сторону двери и попытался встать, но в ту же секунду его массивное тело с грохотом опустилось на стол. Ерлану даже показалось, что все предметы, стоявшие на столе, одновременно взлетели и так же синхронно опустились на свои места. Он подбежал к Кайрату и не без труда усадил его обратно в кресло.

– Что такое, босс? – поняв, что Кайрат не в состоянии говорить, Ерлан достал мобильный.

Набирая номер доктора, контролировавшего здоровье Кайрата, он подбежал к двери и распахнул ее, надеясь увидеть Айгерим или кого-нибудь, кто мог бы помочь ему привести босса в чувство. Познания Ерлана в медицине равнялись нулю и поэтому он растерялся, оказавшись в подобной ситуации.

К его удивлению, в гостиной никого не оказалось. Лишь та же тишина, что удивляла его минутами раньше и пылинки, так и не нашедшие себе покоя в огромной комнате. Немного постояв в раздумьях, Ерлан обернулся. Было сложно понять, что именно происходит с Кайратом, но в чем Ерлан не сомневался, так это в том, что боссу очень худо. Он вновь задумчиво осмотрел пустую гостиную и отменил вызов как раз тогда, когда на том конце линии послышался голос доктора. Вновь посмотрел на Кайрата и шагнув обратно в кабинет, осторожно затворил дверь. Босс, не отводя взгляда от Ерлана, снова попытался встать, но и на этот раз

потерпел неудачу. Пол сотрясся так, что даже стоявший у двери Ерлан почувствовал вибрацию у себя под ногами. Он медленно обошел стол и встал над Кайратом, со смешанным чувством глядя ему прямо в глаза. Лежа в ногах Ерлана, Кайрат более не казался таким могущественным, каким казался все те годы, что Ерлан знал его. Даже чувство, сковывающее свободу Ерлана в присутствии Кайрата, куда-то улетучилось и теперь он видел только болезненно располневшего старика, умирающего на паркетном полу своего кабинета.

Ерлан облизнул губы и рукавом пиджака вытер выступившие на лбу капли пота. Он почувствовал, как и по спине пробежались две холодные струйки. Кайрат все не утихал, дергаясь на полу. Его ноги задевали то ножку кресла, то стол, который отодвигался все дальше, но он не сводил глаз с Ерлана. Было сложно определить, видит ли вообще Кайрат Ерлана или его взгляд неосознанно остановился на знакомом лице. Краем глаза Ерлан заметил, как стала открываться дверь кабинета. Прежде чем она распахнулась на всю ширину, в комнату уже вошел нескладно сложенный помощник Кайрата, который занимался его бытовыми вопросами. Несмотря на то, что он выглядел молодо, все его движения и манеры выдавали в нем хорошо сохранившегося старика. Ерлан, даже не посмотрев на него, резко опустил на пол и приподнял голову своего босса.

– Босс, что с вами, босс?! – завопил он так убедительно, что помощник вздрогнул и слегка согнул ноги, готовый бежать в ту же секунду, в которую ему станет известно куда бежать.

– Санжар! Что встал, звони доку, босс умирает!

Санжар, создавая невероятный для одного человека шум, пересек гостиную и исчез в коридоре. По дрожи, пробирающей пол второго этажа, можно было засечь, сколько времени понадобится Санжару, чтобы добежать до телефона.

Кайрат, наконец, затих. Он даже закрыл глаза. Ерлан отпустил босса, случайно позволив его голове несильно удариться об пол, и вытянул свою шею, чтобы через стол посмотреть, пусто ли в гостиной. Облегченно вздохнув, он уже было отвернулся, исчезая за столом, как в гостиную по своему обычаю – бесшумно вбежала Айгерим. Ерлан вновь схватил босса и на всякий случай крикнул:

– Санжар, где док, твою мать?!

Все оставшееся время, пока не прибыла карета скорой помощи, Ерлан суетился вместе со всеми, кто был дома. Он кричал, раздавая приказы набежавшим парням из охраны, умело изображал паническую растерянность, глядя в глаза невесть откуда появившимся в доме членам семьи Кайрата. На самом же деле он хотел лишь одного – чтобы все исчезли, не раздражая его своими испуганными криками. Но, никто никуда не исчезал, и даже наоборот, с каждой минутой людей становилось все больше и каждый из них что-то говорил, задыхаясь от волнения и духоты. Никто не сомневался в тревоге Ерлана, так как она была как никогда настоящей, с той лишь разницей, что тревожило его совсем не то, что тревожило остальных. Он не находил себе места, думая о том, что Кайрат, даже теряя сознание, мог отличить попытку Ерлана помочь от бездействия. Да, он бросился на помощь, но он же был и тем парнем, что стоял, молча глядя в глаза босса.

Наконец, когда Кайрата погрузили в карету скорой помощи и вся взволнованная плеяда родственников и работников, еще некоторое время метавшаяся от дома к воротам и обратно, расселась по автомобилям и унеслась вслед за скорой, Ерлан остался в тишине. Постояв возле своего Range Rover-а, он велел Марлену закрыть ворота и никого не впускать в дом. Встревоженный Марлен кивнул и исчез в будке.

Войдя в дом, Ерлан поднялся в кабинет босса. Аккуратно установив на места все упавшие в суете предметы со стола и приведя в вертикальное положение кресло, больше походившее на трон, он прогнал домработницу, которая появилась на пороге гостиной с веником и совком. Девушка, хорошо знавшая Ерлана, и очевидно, уже забытая им, с радостью исчезла в своей комнате.

Ерлан набрал номер Нуржана и велел ждать его в Бельведере. Еще набирая номер, Ерлан хотел позвать Нуржана в бордель, но заметив время на часах и ощущая пустоту в желудке, в последний момент назвал свой любимый ресторан. Его отсутствие в больнице могло быть истолковано неверно родственниками Кайрата, но их мнение его мало интересовало. Все, посвященные в дела семьи, границы которой выходили далеко за кровные узы, знали, что Ерлан заботится о делах, пока босс не вернется в строй.

Обзвонив еще пару ребят, Ерлан уселся в кресло в гостиной, наслаждаясь тишиной. Тишина после шума, который стоял в этом доме последние пол часа, казалась блаженством. Все то же спокойствие, то же умиротворение. Все те же пылинки, продолжавшие свое бесцельное движение в летних лучах солнечного света.

Глава 6

16 выгравированных цифр обретали особый, зловещий смысл на мраморной плите, посреди тысячи других подобных ей. Несколько свежих цветков, перевязанные широкой лентой с надписью: «Управление по борьбе с организованной преступностью», опустив головки, безжизненно лежали на траве, как последняя дань человеку, который ушел навсегда. Вокруг ни души. Ни родственников, оплакивающих ушедшего парня, ни друзей, рыдающих, припав к земле. Все совсем не так, как представлял Арсен, одиноко стоявший у надгробной плиты так, будто в этот самый момент он вел неслышную беседу с человеком, с которым пришел попрощаться. Гонимые ветром облака проносились над городом с огромной скоростью, и надгробный камень то оказывался в их тени, то вновь ярко освещался солнцем. В листве деревьев, которые отдельными островками кучковались в неотведенных для захоронения местах, чирикали скрытые от глаз птицы. Наверное, в городе не осталось людей, которые бы помнили, что когда-то, это кладбище было сплошь погружено в тень деревьев, на смену которым теперь пришли могилы. Люди умирали, и каждая смерть отвоевывала у города очередные участки.

Арсен ловил себя на мысли, что ему сложно поверить, что под этой землей, всего лишь в трех с половиной метрах лежит тело Думана, который еще неделю назад делился с ним планами на будущее. Планами, которые так ими и остались. Больше никогда он не вернется на землю, чтобы осуществить все задуманное, не познает радостей семейной жизни, не поведет на футбол сына, который теперь не родится, не откроет капитану банку пива из неиссякаемых запасов, хранившихся в его подвале. Маленькие земные радости, которые он никогда не испытает.

Арсену стало тяжело от мысли, что он больше не увидит, как Думан бережно и с любовью протирает свой полицейский жетон, не услышит слова «я же полицейский», в которых было столько гордости, сколько Арсен не слышал больше нигде. Старший лейтенант любил свою работу. Он никогда не жаловался. Пусть иногда он поступал неправильно, но он был достоин тех звезд, что носил на плечах. Он служил стране. Пусть не совсем так, как следовало, пусть где-то перегибая палку, но в целом, учитывая беспокойное время и людей, с которыми пришлось делить служебную клятву, он был хорошим полицейским. А слабости – они есть у всех. И вот, теперь их отделяет три метра земли и бессчётное количество дней, которые капитан должен провести над ней, храня в памяти каждый час проведенного с напарником времени.

Арсен нередко представлял свои похороны. Не потому что желал смерти, но потому что едва ли не каждый день смотрел ей в глаза. Он слышал ее дыхание в свисте пролетающих в считанных сантиметрах от головы пуль, в шагах незнакомцев, следующих за капитаном в ночном переулке. Арсен был готов уйти, если бы оно того стоило. Капитан думал, что именно он станет тем, над кем склонится Думан, закрывая горячей ладонью мертвые веки. Думан, в глазах которого всегда искрилась страсть к жизни, должен был остаться. Это справедливо.

– Я так и не узнала, любил ли он меня.

Арсен обернулся.

– Он никогда не говорил мне этого, а я боялась услышать нет и поэтому никогда не спрашивала, – Карина отрешенно смотрела на венки.

Ее бледное лицо с заплаканными глазами, создавало сильный контраст с черной одеждой. Арсен немного посторонился, освобождая ей место рядом с собой, которое она в тот же миг заняла.

– В начале, он казался мне несерьезным. Но потом я увидела в его глазах нечто такое, что заставило меня позабыть обо всем, – ее голос звучал бесстрастно, словно воспроизводимый программой, синтезирующей речь. – Я любила его.

Арсен вновь посмотрел на слово «Думан», красивым шрифтом нанесенное на мрамор. Что-то защемило в груди, разрывая капитана на части изнутри, но внешне он оставался спокойным и лишь стиснул зубы.

– А буквально за день до его смерти, я нашла кое-что в его полке. Договор с агентством, организующим праздники. Наверное, он хотел сделать мне оригинальное предложение. А может, не мне, но... теперь ведь это не имеет никакого значения, правда? Теперь я могу тешить себя мыслью, что тогда все было именно так, как я хотела.

Арсен тяжело вздохнул. С тихим гулом, не обращая никакого внимания на печальную парочку, мимо прокатился работник кладбища на электромобиле – модифицированной и соответствующе оформленной копии гольф-машины. Когда он остановился возле семейного склепа и исчез за его стеной, Карина сунула руку в свою сумочку.

– Думан много рассказывал о тебе и о твоей девушке, – сказала она, вынув небольшой альбом. – Ждал вашей свадьбы. Я затевала разговор о нашей, а он все время говорил о твоей, – она улыбнулась, но улыбка не выражала ничего. – Раз уж он не сможет присутствовать на ней, то возьми это.

Карина протянула альбом Арсену и он, какое-то время постояв в задумчивости, наконец, взял его.

– Я не верила в любовь. Мне казалось, что это просто мечты человека о том, чего ему никогда не испытать. А затем я влюбилась, как девочка. И все изменилось в моем мире с его появлением. Он не говорил мне нежных слов, но я была счастлива, просто находясь рядом с ним. Сердце замирало, когда я слышала его шаги на крыльце.

Она присела и едва коснувшись рукой земли, снова поднялась.

– Не стесняйтесь своих чувств. Желаю вам счастья... Прощай.

Карина развернулась и быстро зашагала прочь. Арсен смотрел ей вслед. Наверное, думал он, следовало сказать ей что-нибудь, спросить, нужна ли ей какая-нибудь помощь, утешить. Но капитан стоял на месте, с глубокой тоской наблюдая, как ее черная фигура не оборачиваясь удаляется от всего, что связывало ее с этим городом.

Могильщик вновь запустил свою машину и двинулся дальше по тропинке, виляющей между могилами. Арсен подошел к захоронению сбоку и присев на корточки, вытянул руку. Он положил ее на еще не нагретую от постоянно ускользавшего солнца надгробную плиту, словно на плечо друга. Его рот открылся, готовый что-то сказать, но он так и не произнес ни слова.

Перед глазами проносились различные воспоминания из дней, проведенных плечом к плечу с Думаном. Арсен не пытался отогнать их, как делал все это время. Скорее, наоборот, он хотел вспомнить как можно больше. Хотелось пережить, хотя бы в воспоминаниях, каждый миг их такой недолгой дружбы. Он вспоминал веселые и грустные моменты, ссоры и недопонимания, улыбку на лице напарника, шутки, которые так редко были способны рассмешить. В памяти всплывали не имеющие никакого смысла эпизоды, короткие, в целом ничего не значащие высказывания, места и даты. Арсен хотел полностью осознать, что его друга больше нет, и хотел отпустить его, наконец, покорно приняв утрату.

Кладбищенская тишина, разбавляемая лишь пением птиц, сменялась звуками из прошлого. Тишина, если к ней прислушаться, состояла из различных звуков, на самом деле, не оставляющих человека всю его жизнь. Каждый прожитый когда-то миг, имел свой звук, и вслушиваясь в него, было так просто поверить, что нет ничего невозвратного. Что время нелинейно. И человечество не сидит в поезде, держа в руках билет лишь в один неизбежный конец. Стоило лишь прислушаться.

Стоило лишь прислушаться, и каждый мог услышать этот звук.

Звук тишины.

Арсен выпал из времени, погрузившись в воспоминания, которые начинались с их первой встречи в коридоре Управления, и заканчивались тем мигом, когда лицо старшего лейтенанта навсегда исчезло под белым покрывалом, после окончания церемонии прощания с ним. Церемонии, на которую не явился никто из его родных. Лишь коллеги и несколько приятелей, с которыми он проводил свои редкие выходные. И конечно, Карина. Именно тогда Арсен поймал себя на мысли, что ничего не знает о личной жизни Думана. Он никогда не говорил о своих родных, Арсен не знал, были ли они у него и как складывались их отношения. Парадоксально, но проведя столько времени вместе, обговорив столько различных тем, они, все же, так мало знали друг друга. Что волновало Думана, не был ли он одинок, и о чем он грезил, оставаясь в тишине своего дома после утомительной рабочей смены? Все это казалось чем-то, о чем всегда можно будет спросить. Но не в этот раз. Не на службе. Не за кружкой пива. Арсен был слишком занят своими проблемами и делился ими с другом, в то время как тот, хранил все в себе. Хотелось верить, что у него их просто не было. И Арсен верил.

Пролистав альбом, переданный Кариной, Арсен лишь утвердился во мнении, что это незаконченный, а точнее, даже не начатый коллаж из фотографии Арсена и Асель, о существовании которых он даже не подозревал. Судя по некоторым из них, Думан планировал с юмором изобразить краткую историю знакомства Арсена с Асель. В некоторых файлах лежали какие-то клочки бумаги с рукописным текстом, заметками и комментариями к фотографиям. Так или иначе, идея Думана осталась нереализованной.

Неизвестно сколько просидев у последнего пристанища своего друга, Арсен, наконец, поднялся с места и с трудом смог устоять на онемевших ногах. Кивком головы он закончил никому неслышный разговор с Думаном, и медленно, слегка прихрамывая, направился к воротам.

Глава 7

Баур, чье лицо выражало такую деловитость, что сам воздух в холле наполнялся какой-то торжественностью и официальностью от этого, восседал на высоком кресле посреди комнаты и осматривал окружающих его людей, словно пытался проникнуть в мысли каждого из них. Мура, несмотря на свое тучное сложение, скромно забился в самый угол любимой софы и со скучающим выражением лица играл на своем огромном смартфоне. У окна, едва ли уместаясь на крошечном подоконнике, курил Аза, с интересом наблюдая за выясняющимися отношения недалеко от борделя мужчинами, спор которых возник то ли из-за неправильно припаркованного автомобиля, то ли из-за единственного свободного места у загруженного тротуара. Лица их были красными от злости, а у одного из них от крика даже разбухли вены на висках и шее. Самат, бродя по холлу, тихонько бормотал что-то в трубку, успешно мороча голову очередной девушке, смех которой с короткими интервалами доносился из трубки и слышался всем, кто хоть немного был заинтересован услышать его. Бауржан переводил взгляд с одного на другого, чувствуя гордость от того, что затея поговорить с Русланом, как только он вернется, принадлежала именно ему. Бауржан даже отложил свои важные дела, чтобы уже битый час сидеть и ждать, когда же его друг появится на пороге. Когда послышался звук, сигнализирующий о разряженном аккумуляторе, Мура отложил телефон в сторону и громко вздохнув, обратился ко всем сразу:

– Что, пацаны, Байболатовские выступают, говорят?

Аза посмотрел на него, но так ничего и не ответив, вновь отвернулся к окну.

– Да, – с видом всезнайки ответил Баур. – Скоро стрелки забивать будем, готовься.

– Я всегда готов, ты же знаешь меня, – Мура даже улыбнулся, предвкушая разборки. –

Вот раньше классно было, каждый день замес.

Он сжал кулак и посмотрел на костяшки своих пальцев.

– Уже зажирел без экшена, – добавил он и стал бить лупить раскрытую ладонь второй руки, искренне веря, что это заменит ему полноценные тренировки.

Комнату пронзил смех Самата, неизвестно что услышавшего от своей подружки и все разом посмотрели на него. Но, к этому моменту, его лицо уже выражало ту же серьезность, что и до внезапного смеха, и он продолжал шагать от стены к стене.

Снова дала о себе знать разряженная батарея смартфона Муры, и он недовольно потянулся к ней.

– Да елки, что... – но его слова оборвались, когда телефон зазвонил. – О, Руся как раз... Алло, Руся... Пойдет, на посту, как всегда. Баур? Здесь. Все здесь. Не знаю... А, он это, с телкой своей треплется с утра. А? Да, давай-давай, через сколько? Все, давай.

– Что говорит? Руся? Что говорит? – от нетерпения Баур даже привстал.

– Ты недоступен, а до этого, – Мура указал на Самата, – как до правительства – не дозволишься, говорит.

– Где он?

– Подъезжает. Собери, говорит, наших, нужно поговорить, – отбросив телефон, Мура добавил: – Всех, что-то, поговорить сегодня тянет.

– На ловца и зверь и бежит, – отозвался Аза.

– Когда будет? – спросил Баур, снова усаживаясь в кресло.

– Да вон он, кажется, подъехал, – пристально глядя на остановившееся у лестницы такси, сообщил Аза. – Да, это он.

Баур выпрямил спину и поправил кофту, словно собирался выйти на кафедру с подготовленной речью.

– Сэм, закругляйся, – коротко бросил он в сторону Самата и тот, посмотрев на него, стал что-то быстро шептать в трубку.

К тому моменту, когда в дом вошел Руслан, Самат уже завершил беседу и сунув телефон в чехол на ремне, уже сидел рядом с Мурой.

Руслан посмотрел на собравшихся друзей и закрыв дверь, подошел к каждому из них, чтобы поздороваться. Все по очереди привставали, пожимая его руку и когда очередь дошла до Баура, тот громко сообщил:

– Вообще-то, мы тоже хотели поговорить с тобой.

– Давайте в каморку. Никого больше нет?

– Девочки, да пара клиентов, – ответил Мура, вслед за Саматом поднявшись с места. Вскоре, все четверо уже теснились в любимой комнатке Баура, расположившись по обе стороны от журнального столика. Аза сел рядом с Мурой у противоположенной входу стены, Баур и Самат разместились напротив. Руслан встал в дверях, чтобы одновременно контролировать ситуацию в холле, оберегая предстоящий разговор от лишних ушей.

– Мы начнем или ты? – прикуривая, спросил Баур.

– Я начну, – без раздумий ответил Руслан, но так как ответ показался ему грубым, поспешил добавить: – Если никто не против.

– Не против, ты же в этом доме главный – Баур принял слова Руслан за сарказм и попытался ответить в том же ключе.

– Ладно, – Руслан замолчал, подбирая нужные слова.

– Курить будешь? – Самат протянул Руслану пачку, но тот отрицательно помотал головой.

– В общем так, парни, – Руслан быстро обвел взглядом каждого из них. – Пока строго между нами... Я хочу завязать.

Друзья сидели с таким видом, будто слова Руслана пролетели мимо их ушей.

– Я хочу завязать, – снова повторил Руслан, немного громче: – В смысле вообще уйти. От Кайрата. Отойти, короче, от дел.

– То есть как? – Самат вынул изо рта не закуренную сигарету и непонимающе захлопал глазами.

– Вы все меня давно знаете, мы вместе пришли сюда, вместе поднимались. И вы знаете, что бы ни случилось – в одной мы будем лодке или нет, я не кину вас, – при этих словах Самат и Аза быстро переглянулись. – Но лично для себя я все решил. А вас я просто хочу спросить, мне лично надоела такая жизнь, а вам?

– Какая? – тихо спросил Мура, похоже, успевший уже расстроиться от услышанной новости.

– Ну, такая вот – проститутки, наркоманы, уголовники всякие, драки постоянные. Сплошная грязь. Не надоело быть на побегушках у всех этих людей? – Руслан выглянул в холл, который по-прежнему пустовал. – Кто мы, по-вашему? А? Мы – шпана. О чем вы мечтаете? Стать боссом, как Кайрат? Или ушлепком, как этот Ерла? Нас пятеро. В лучшем случае, боссом станет только один, остальные так и будут заниматься всякой ерундой или умрут за решеткой или на улице. Посмотрите на Амана, сколько ему лет? Чего он добился в жизни? В настоящей жизни. Если не будет Кайрата и его бизнеса, кем будет Аман? Кем будет каждый из нас, который до сих пор не выбил себе место под Солнцем? Вне пределов этого говна – мы никто. Наша цена ничтожна. Мы одеваемся, кушаем, покупаем дорогие безделушки за грязные деньги. На них кровь и слезы нормальных, честных людей. Кому-то приходится ложиться под каждого встречного, а кому-то вообще умереть, чтобы у нас были хоть какие-то деньги в кармане. Еще эта история с полковником. Вы хотите, чтобы это продолжалось всю жизнь? Я хочу жить как все нормальные люди. Не бояться, что меня застрелят какие-то Байболатовские или посадят на всю жизнь за какую-нибудь хрень, которую я выполнял для Кайрата. Я уже достаточно насмотрелся на дерьмо, свидетелем которого мы были, хотели того или нет. Вам не надоело?

Никто не произнес ни слова. Все опустили глаза и задумались или, по крайней мере, притворились.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.